

НАСТОЙЧИВОСТЬ

Спасибо. Благодарю тебя, Брат Иосиф. “Да, верю я”.

Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я;
Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я.

² Давайте сейчас склоним свои сердца в Его Присутствии. Наш Небесный Отец, мы снова благодарны Тебе, сегодня, потому что Ты был с нами на протяжении всего дня и направлял наши шаги. И мы снова собрались вместе, сегодня, во Имя восхитительного Господа Иисуса. И мы здесь в великом ожидании. Мы ожидаем сейчас времени, чтобы Ты даровал нам кульминационный момент этого собрания, когда Ты исцелишь больных, всех немощных людей сегодня. Пусть здесь не останется сегодня ни одного слабого человека. Пусть их вера возрастёт, Господь, от... и не будут больше смотреть на свои проблемы, но на Того, Кто является лечебным средством, или излечением от их болезней. И, Боже, мы молим, чтобы Ты преломил нам Хлеб Жизни, опять, от Твоего Слова, которым бы Ты ободрил нас. “Ибо вера приходит от слышания, и это Слово Божье”. И мы вознесём Тебе хвалу, ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

³ Садитесь. Очень рад быть снова здесь в этот вечер. Я только что прошёл мимо двери там, несколько минут назад, и там было огромное количество народу, которые ходили толпами, туда-сюда по улицам. И водитель автобуса сказал, что, то есть... Извините меня. Шофёр такси сказал: “Те люди не пошли в церковь, не так ли?” Я сказал: “Да, сэр. Они не могут попасть”, —я сказал. Люди заявили, что людям не нравится ходить в церковь. Видите? Но они—они. . . Я думаю, что Евангелие — это—это величайшая притягивающая сила, которая только есть на земле, хотя и в Своей простоте.

⁴ Провёл замечательно время на завтраке Бизнесменов Полного Евангелия в это утро. Господь благословил нас. Он встретился с нами там удивительным образом. Вроде бы сказали, что они продали семнадцать сотен билетов, и впустили ещё на триста человек больше, и потом они не смогли впустить больше ни одного человека, и там стояли в проходах и возле дверей. И—и Господь, когда мы призвали к алтарю, дал нам многих, которые встали, чтобы принять Вечную Жизнь. Поэтому, мы очень благодарны за это.

⁵ И—и ещё я хочу поблагодарить одного брата. Думаю, что он там не смог войти. И он—он недавно передал Билли для

меня коробку с пулями .22-го калибра. И они у меня там. Мне, конечно, они доставят радость. Большое вам спасибо, если вы снаружи и слышите это, или внутри, где бы вы ни были. Я, конечно же . . .

⁶ Для меня это большое благословение, иногда пострелять по мишени. И, вот, тебе необходимо что-нибудь такое, чтобы снять напряжение. И вот так я это делаю, иногда, когда у меня бывает возможность и могу, что ж, я отправляюсь на стрельбище и постреляю немного, просто, чтобы выпустить пар. Ты. . . Я думаю, что Иисус говорил: “Давайте удалимся в пустынные места”.

⁷ Так вот, мы вас очень сильно любим! И завтра воскресенье, и все хотят в воскресенье идти в церковь. И я знаю, то есть почти уверен, вы все знаете, где находится (я пытаюсь сказать каменная церковь, это) Церковь Скалы. Это церковь, которая финансирует это собрание, я думаю, и другие пришли сюда в гости. И вы, приезжие, кто не из этого города, которые приехали на это собрание, и если вы не. . . Так вот, если у вас есть место, где вы обязаны быть, идите туда. Это то, что вам полагается делать. Всегда оставайтесь на служебном посту. Это ваша—ваша обязанность перед Богом и вашим пастором, перед остальным собранием. Но если у вас нет места, куда пойти, я уверен, что вам будут рады в Церкви Скалы, потому что. . . Я полагаю, что они объявили о служениях.

⁸ И—и тех людей, которые получили спасение на этих собраниях, мы даже не знаем. Вот, мы обычно делаем призыв к алтарю, что мы называем призывом к алтарю, понимаете, и—и это правильно. Не имею ничего против этого. Это хорошо. Но я думаю, если вы помните Писание, у них—у них не было призыва к алтарю. “И все, уверовавшие, они приложились к церкви”. Верующие!

⁹ И—и если у вас нет церкви, что ж, я уверен, что Брат Вик будет рад пригласить вас в свою церковь, или любой из этих мужей, которые отсюда. Если вы не совершили ещё Христианского крещения, посоветуйтесь с ними. И не останавливайтесь. Продолжайте идти, просто продолжайте продвигаться вперёд.

¹⁰ Мы даже не знаем, нам неизвестно, сколько людей исцелилось. И вы, пасторы, братья, просто помните, когда собрание закончилось, может быть, спустя недели кто-нибудь подойдёт к вам, например, какая-нибудь женщина, скажет: “Вы знаете, у меня раньше была женская болезнь. Её больше нет”. Кто-нибудь: “Я—я, вы знаете, совершенно внезапно, у меня просто пропало желание к сигаретам. Это просто оставило меня”. Понимаете? Они, они исцелились, очень многие, ты не можешь всех назвать. Понимаете,

это просто повсюду. И у меня ни разу не было такого собрания, чтобы впоследствии не было результатов, где Господь исцелил людей, а они не осознали этого прямо тогда, но они—они выздоровели. И первое, что узнаёшь, они были, они просто поднялись и ушли, а это прошло. Но, может быть, они не понимают этого в тот момент, но, это, постепенно это проходит.

¹¹ Я помню, в Финляндии, давно. Я думаю, что здесь есть финны. Там был мальчик, который был воскрешён из мёртвых. Вы, вероятно, читали—читали об этом в книге. Эта новость даже достигла России. Но я увидел это в видении за два года до того, как это произошло, и рассказывал об этом по всей стране.

¹² Я вспоминаю ту маленькую финскую девочку, которая в тот вечер стояла там в зале, и у неё одна нога была короче другой на шесть или восемь дюймов. У неё был такой высокий ботинок, обтянутый ремешком, и один на пальце ноги, маленький крючок. И у неё был ремень через плечо, и проходил вот *здесь* и книзу к пальцу ноги в ботинке. У неё были два костыля. И бедняжка выглядела, как маленький оборвыш. И каждый раз, когда она двигалась с места, ей приходилось поднимать ногу плечом с помощью того ремешка; и потом вот *так* выставляла и опускала её, и потом ставила костыли. И нам надо было . . .

¹³ Мы были, как они называют (теперь, если здесь есть финский брат, сестра, я—я не могу произнести это слово правильно) Мессухалли, тут целый алфавит. И они впускали в зал около двадцати тысяч человек или сколько там было; и потом должны были их выпускать, а затем приглашали меня проповедовать следующим двадцати тысячам.

¹⁴ И маленький мальчик был воскрешён из мёртвых, в Куопио, был сбит насмерть автомобилем. И, вот это да! Они не передают там по радио рок-н-ролла и прочего, только новости и тому подобное, поэтому об этом случае было сказано по новостям. И они пришли туда из самой России.

¹⁵ И в тот вечер я видел. Это было как раз сразу после войны, около пяти лет, я полагаю, после войны. И я видел русских солдат и финских солдат, которые стояли, обнимая друг друга, с любовью друг ко другу, похлопывая друг друга по спине. То, что заставит русского похлопать финна, уладит любую войну, для этого необходима любовь Иисуса Христа, чтобы сделать это.

¹⁶ Но те здоровенные солдаты-коммунисты стояли там! Мы прошли мимо группы финских солдат, молоденькие парнишки ещё даже не брились, лица гладкие, в таких огромных ботинках, шли по улице, наблюдая за людьми. Они толпились по обеим сторонам городских кварталов. И те

солдаты стояли по стойке “смирно”, по щекам бежали слёзы. Они сказали: “Мы примем Бога, который может воскресить мёртвого”. Видите? Они такие же люди, как и мы.

¹⁷ Но дело вот в чём, то, что исповедует Христианство и не приносит никаких результатов, они откладывают это в сторону. Они хотят чего-то настоящего. Понимаете, вот почему поднялся коммунизм, из-за того, что церковь разочаровала. На церкви лежит вина за коммунизм, потому что это она была той, что принесла разочарование. И вот только подумайте, только один процент в России сейчас — коммунисты, один процент. Девяносто девять процентов людей — это по-прежнему Христиане. Что им нужно — это настоящий Огонь, с пророком, с ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Это, понимаете, это загонит коммунистическую силу в море. Вот что нам нужно, это, им нужно подлинное Христианство.

¹⁸ И эти русские солдаты, стоя там в тот вечер, я вошёл в небольшой вестибюль и в небольшой зал. И эта маленькая девочка, я никогда не смогу её забыть, у неё были—у неё были короткие растрёпанные волосы и края одежды рваные. И она вышла из дамского туалета. И им было сказано не беспокоить меня.

¹⁹ А я вышел на улицу и купил конфеты. У меня—у меня есть дети, у самого, и я—я люблю детей. Я думаю, что тот, кто не любит детей, с ним что-то не в порядке. И вот эти малыши, за мной шли следом вереницей длиной в пол квартала. Я давал им конфеты. Они дали мне сколько-то тамошних денег, от которых нет никакой пользы здесь, вот такие здоровые банкноты, и я покупал конфеты. Я не знал, что я там купил, но я давал их им. И потом они просили их на улице, вы знаете, если я где-нибудь шёл, чтобы просто проходили дальше и как бы не обращали на меня внимания, я полагаю, чтобы мне можно было немного размяться.

²⁰ И после, когда я вошёл в тот вечер, та бедняжка подумала, что она сделала что-то не то, и я знаю, что она наклонила свою головку. И она смотрела своими голубыми глазками, и она хотела услышать, что я скажу.

²¹ И двое солдат, которые шли передо мной, подошли к двери. И они пели *Верь, только верь*. Двое шли сзади меня. Я показал им жестом, “остановиться”.

²² Я хотел посмотреть, что тот ребёнок станет делать. Ей было примерно, я полагаю, примерно восемь лет, десять. Я узнал потом, это была маленькая финка, осиротевшая во время войны. Её отец с матерью были убиты во время русской войны. И вот я—я смотрел на эту малышку, и—и у неё были эти костыли. И она подумала, что я. . . она сделала что-то не то, вы понимаете.

²³ И я смотрел на неё. Я сказал: “Ты хотела увидеть меня?” И, конечно, она не могла понять английского языка. И я показал ей пальцем, чтобы она подошла. И она подняла свою голову и посмотрела как-то так по-детски. И она выставила свои костыли и подняла свою ножку, как бы вот так. И вот она идёт, подходит.

²⁴ Я подумал: “Я только посмотрю, что этот ребёнок будет делать”. И я просто стоял там вот *так*. И она подошла довольно близко ко мне, и она взглянула на меня; и посмотрела наверх вот *так*, и посмотрела вниз. Я подумал: “Я только посмотрю, что она будет делать”. И она ухватила за мой пиджак, посмотрела на него, держа в своей руке, и поцеловала карман моего пиджака, и опустила свою руку.

²⁵ Я собирался сказать ей, “моя маленькая сестричка”, — я не знал, как поговорить. И я посмотрел впереди себя, и я увидел её бегущей по улице, совершенно нормальную, как любой ребёнок. И я сказал теперь, я не мог с ней поговорить, я сказал: “Дорогая, Иисус Христос исцеляет тебя”.

²⁶ И она сказала, потянув за свою юбочку, типичная финская девочка: “Киитос”. Это означает “спасибо”, видите, за то, что поцеловала карман. Я—я считаю, если бы я был и величайшим лицемером в мире, Бог почтил бы ту веру того ребёнка.

²⁷ И вот она, я подумал: “Что ж, она узнает, спустя некоторое время, так или иначе. Понимаешь, это пройдёт, она будет в порядке, потому что я уже увидел её в видении”. Это должно произойти! Что я говорю, это просто должно исполниться.

²⁸ Итак в тот вечер, там произошло столько много того, что совершил Господь, и я уже собирался уходить. И я сказал: “Хорошо, пригласи ещё нескольких”.

²⁹ И мой брат сказал: “Нет, — сказал, — ты...” И Брат Бакстер сказал: “Ты уже сильно утомлён, Брат Бранхам”. Сказал: “Теперь, ты просто—ты просто заканчивай сейчас, давай, потому что мы должны идти ещё куда-то”. И сказал: “Ты просто...”

³⁰ Я сказал: “Хорошо, я просто расположен взять ещё четверых или пятерых человек, там их столько много”.

³¹ И вот следующей в молитвенной очереди была там маленькая девочка. Господь точно знает, как устроить всё как надо. Итак я сказал: “Миссис Исааксон...” Она, может быть, находится сейчас здесь. Она была моим голосом в Финляндии. И вот я сказал: “Вы сейчас скажите те слова, которые я произнесу”. Она сказала: “Хорошо”.

³² И я сказал: “Дорогая, Господь Иисус исцелил тебя, вознаградил тебя за то, что ты сделала”. Я сказал: “Теперь ты иди вот туда и пусть кто-нибудь из тех людей снимет эти скобы. Просто смотри, что произойдёт”. И она поковыляла по платформе. А я продолжил дальше с остальными людьми.

³³ Через несколько минут вот она идёт в ботинках, держа над головой скобы; совершенно нормальная, обе конечности одинаковые, насколько только можно, и бегала вверх-вниз по ступенькам. Видите, вера, вера, любовь находит своё место. Это верно.

³⁴ У меня сегодня было небольшое переживание, и просто покажу вам, что означает братство. Я, в последний раз здесь в Нью-Йорке, или я был здесь у Брата Хадсона, я думаю, в... Тот, я не думаю, что это было в Нью-Йорке. Это, я не знаю, который здесь Нью-Йорк. И просто всё это Нью-Йорк, для меня, от самого Тусона досюда, кажется.

³⁵ Итак, тогда я, бывало, приходил сюда с Сестрой Браун и Братом Бергом. Я уверен, что многие из вас их знают. И я пытался связаться с той дорогой святой, в течение последнего дня или двух. И там никого не было в церкви, и потом сегодня я связался с ней по телефону. Я дозвонился до сторожа. И, что же, я думал, что я разговаривал с шестнадцатилетней девочкой, у неё был такой молодой голос. Я сказал: “Сестра Браун, вы ни за что на свете не угадаете, кто это”.

И она сказала: “Благословенно ваше сердце, несомненно, я не угадаю”.

³⁶ И просто настолько счастливая. Я сказал: “Брат Бранхам”, — и она начала плакать; такая милая старица.

³⁷ И ей восемьдесят три года, и проповедует два раза в неделю. И только подумайте, и начала служение до того как я родился. А я уже собирался оставлять; я думал, что уже состарился, вы знаете. У меня новый прилив бодрости.

³⁸ И я сказал ей, что я здесь у Брата Вика. И какие замечательные слова она сказала о Брате Вике! Я говорю вам, это—это... Это настоящее Христианство. Это две большие церкви, прямо здесь в Нью-Йорке, никакого соперничества между ними, понимаете, просто настоящие братья и сёстры во Христе. Я говорю вам, для пастора это много значит, вы понимаете. Здесь они обе, старые церкви основаны таким образом, и по-прежнему просто брат и сестра, трудясь рука об руку. Вот как нам нужно это делать. Это превосходно. Я думаю, что это похвала для Брата Вика, его большого труда здесь для Господа, и его сильного переживания за других, и оба они. Пусть Господь позволит им долго прожить, ещё долгое время.

³⁹ И, Брат Вик, я думал, что мы уже довольно постарели, но мы ещё дети, видите. Мы — просто дети.

⁴⁰ Я вспоминаю Брата Босворта, когда он умирал, ему было восемьдесят четыре года. Я сказал, я чуть ли не доконал свой старенький автомобиль, чтобы добраться дотуда, повидаться с ним. Потом я увидел, как он поднялся, его дорогая лысая голова, он поднял свои руки вот так. Я просто упал в его объятия и закричал: “Отец мой, отец мой, колесницы Израиля и конница его!” И я сказал: “Брат Босворт, я хочу спросить у тебя, — я сказал, — ты болен?”

Сказал: “Нет”.

Я сказал: “Тогда, в чём дело?”

⁴¹ Он сказал: “Я просто ухожу Домой”. Да-а, вы знакомы с его чувством юмора.

⁴² И я—я сказал: “Что ж, Брат Босворт, — я сказал, — я хотел бы спросить тебя кое о чём. Какое время у тебя было самым лучшим?”

Он сказал: “Вот теперь”.

И я сказал: “Несмотря на то, что ты знаешь, что умираешь?”

⁴³ Он сказал: “Я не могу умереть”. Сказал: “Я умер около семидесяти лет назад”, — он сказал. Он сказал: “Я—я новое творение во Христе”. И он сказал: “Брат Бранхам, всё, для чего я жил в течение последних шестидесяти лет, было для Господа Иисуса. И, каждую минуту я ожидаю, что Он войдёт в дверь, чтобы уйти с Ним в Вечность”. Я подумал.

⁴⁴ Я помню Поля Радера. Кто помнит? Многие помнят Поля Радера, когда он там умер. И они пригласили, у них было... Я думаю, что квартет Библейского Института Муди был направлен туда, чтобы спеть для него. И они пели *Ближе, Господь, к Тебе*, вы знаете. И он сказал... У него было чувство юмора, вы знаете. Он сказал: “Кто умирает, я или вы?” — он сказал. Он сказал: “Послушайте, — сказал, — поднимите эти шторы и спойте мне что-нибудь, спойте мне какую-нибудь хорошую быструю Евангельскую песню”.

⁴⁵ И они запели, “Там, на кресте, где Христос страдал, где о прощенье я умолял!”

⁴⁶ Он сказал: “Ну это звучит получше”. Сказал: “Где мой брат, Лука?”

⁴⁷ “Ну, Лука не хотел смотреть, как умирает его брат, поэтому он в другой комнате”.

Сказал: “Пойдите, приведите его”.

⁴⁸ И Лука с Полем вместе ездили, как Билли Поль, мы с сыном вместе ездим.

49 И вошёл Лука, старался собраться с силами, и схватился за руку Поля. Поля поднял и взял его, сказал: “Лука, мы прошли вместе долгие пути, не так ли, брат?”

Он сказал: “Да”.

50 Сказал: “Но подумай об этом! Через пять минут я буду стоять в Присутствии Иисуса Христа, облечённый в Его праведность”. Вот это да! Вот именно.

51 Хотел бы уйти вот так. Вот оно что, облечённый в Его праведность! Через пять минут с того момента, когда он держал своего брата за руки: “Я буду стоять в Присутствии Иисуса Христа, облечённый в Его праведность”. Он сжал руки своего брата, и пошёл на встречу с Ним. О-о, вот это да, что это будет за день, те доблестные воины!

52 Понимаете, я стою здесь и разговариваю с вами, и всё моё время ушло, и полагаю, так всё и есть. Девять часов, но я постараюсь поторопиться, сегодня, наверняка. Всего есть несколько небольших мест Писания.

53 Я записываю места Писания и знаю, где на него сослаться потом. Иногда делаю...напишу имя, а потом спрашиваю Брата Вейла, что оно означает, перед тем как выйти, вы знаете. Я могу выписать отсюда из Библии, а он мне говорит, как это произнести. И поэтому, мне сильно не хватает образования.

54 Но я обещал сегодня молиться за больных. И сейчас моей главной целью, моих—моих собраний, вот почему я не провожу очень много; может быть, раз или два во время кампании, я буду вызывать людей, как я собираюсь сделать сегодня, без различия, только с возложением рук на больных. Многие люди верят в это. Теперь, это, это—это хорошо. Это Писание. Видите? Но вы помните, что это было в некотором смысле еврейской традицией. Видите, Иаир сказал: “Приди и возложи Свои руки на мою дочь, и она будет жить”.

55 Но римлянин сказал: “Я не достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой. Скажи только Слово!” Смотрите, что он засвидетельствовал. Сказал: “Я подвластный человек”. Он был сотником. “И я—я говорю одному, ‘пойди’, и он идёт. И этому, ‘приди’, и приходит”. О чём он свидетельствовал? Что только Слова Иисуса было достаточно исцелить его слугу; что у Него власть над всеми болезнями. “Скажи только Слово, мой слуга выздоровеет”.

56 Он повернулся и сказал: “И в Израиле Я не нашёл веры такой”. Видите?

Так вот, вот докуда я стараюсь довести людей, чтобы поверили.

⁵⁷ Знаете, многие люди говорят: “О-о, слава Богу, Брат *Такой-то* возложил на меня руки, аллилуйя, я выздоровел!” Создаётся такое впечатление, будто этот брат имеет к этому какое-то отношение. Видите?

⁵⁸ Теперь, если вы только можете распознать Присутствие Иисуса Христа, понимаете, и позволить... Это Его руки — вот что имеет значение, понимаете. И просто примите Его, тогда никто не возлагал на вас руки, кроме Христа. Понимаете? Ты коснулся Его, и Его руки коснулись тебя, понимаете. И никакому человеку не возносите хвалу. Вся хвала... Потому что, как бы там ни было, сделать можно только это. Если хвала достанется нам, мы лишаем Бога её, потому что Бог — это Единственный, Кто совершает исцеление.

⁵⁹ И запомните, нет такого, чтобы какой-либо—какой-либо человек, будь то врач или служитель, был исцелителем. “Я, Господь Бог твой, что исцеляет все твои болезни, — видите, все”. Не лекарство исцеляет. Нет такого врача, который утверждал бы, что лекарство исцеляет. Нет, нет. Лекарство только поддерживает чистоту, в то время как Бог исцеляет. Лекарство не может создать ткань, не может исправить кость. Понимаете? Можно вырезать аппендицит, но кто будет исцелять то место, откуда его убрали, видите? Можете удалить зуб, но кто исцелит то место, откуда он был удалён? Видите? Видите это? Бог является Исцелителем, Он — единственный Исцелитель. Писания не лгут. Они абсолютно правы, таким образом, Он — Исцелитель.

⁶⁰ Я очень благодарен за всё, что у нас есть, например лекарства, которые они могут придумать, которые убьют микробов. Ничего против этого. Я постоянно молюсь за это. Но мы приходим к такому месту, когда у нас нет никакого лекарства, чтобы помочь в этом случае. И потом другая вещь, иногда, лекарство, которое поможет одному, убьёт другое. Видите?

⁶¹ Но я знаю один Токсин, который совершенно не является лекарством, но излечением, это — Кровь Иисуса Христа. Вера в ту Кровь!

⁶² Так вот, сегодня, о-о, мы, Билли... я забыл спросить его. Я вбежал. Он—он раздал молитвенные карточки, он раздал или нет? [Кто-то говорит: “Он раздал”.—Ред.] Если бы он не раздал, то я собирался попросить его сделать это сейчас. Мы хотим просто поговорить немного о вере и потом—потом сразу продолжить и вызвать молитвенную очередь, и молиться за больных с возложением на них рук, постараться достичь каждого человека в здании, которого сможем. Теперь, имейте теперь веру.

⁶³ Я хочу попросить вас предоставить мне ваше нераздельное внимание, всего лишь на несколько минут, когда я читаю это Слово. И сейчас я хочу прочесть из Евангелия Святого Матфея, 15-й стих...15-я глава, вернее, начиная с 21-го стиха. И это не слишком большое место Писания, вы видите, это коротенький отрывок. Но, вы знаете, это—это не...Важно — не сколько; важно — качество. Не количество; качество! Видите, там имеется достаточно, в тех нескольких стихах там, чтобы спасти весь мир. Конечно. Видите, не—не размер этого, но что это такое.

⁶⁴ Как я рассказывал здесь недавно, маленький мальчик, я думаю, что это было в этом штате, который, копаясь на старом чердаке, нашёл старинную почтовую марку. И—и он знал одного филателиста, так что, он—он отнёс её к нему, чтобы узнать, какова её стоимость. И коллекционер сказал...О-о, конечно, маленький мальчик думал о мороженом, вы понимаете. Он сказал: “Я—я дам тебе за неё доллар”. Что ж, вот это да, это было, продажа тут же состоялась. Я думаю, он продал её за, примерно, я думаю, это было пятьсот; и она пошла ещё дальше, последний раз мы слышали, я забыл, сколько сотен составляла её стоимость. Вы видите, маленькая старая почтовая марка, не бумага являлась ценной, это был просто старый бумажный кусочек, который даже не стоило бы поднимать. Но ценным было то, что было на ней, вот что имело значение.

⁶⁵ Вот каким образом с Этим здесь. Это всего лишь кусок бумаги, но то, что на ней, — это Слово Господне, и от этого она становится настолько ценной. Хорошо, 21-й стих.

И вышед оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские.

И вот, женщина хананеянка, вышедши из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! Дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его приступивши просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами.

Он же сказал в ответ: Я послан—Я послан только к...к погибшим овцам дома Израилева.

А она подошедши кланялась Ему и говорила: Господи, помоги мне!

Он же сказал в ответ: не хорошо Мне взять хлеб у детей и бросить псам.

...она сказала: так, Господи! Но и псы едят... крохи, которые падают со стола господ их.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час.

⁶⁶ Теперь в течение всего нескольких минут, в том смысле, чтобы сделать . . . чтобы построить на этом, я хочу взять некую тему, чтобы сказать то, что я написал здесь относительно этих мест Писания. Я хочу назвать наст-. . . слово *Настойчивость*, и только одно слово.

⁶⁷ Настойчивый, мы знаем это слово, я думаю, что оно означает “быть упорным”, и упорным в чём-то таком, что ты делаешь. Чтобы достичь цели или чего-то, тебе надо быть упорным.

⁶⁸ И люди на протяжении всех эпох, у которых была вера в то, чего они старались добиться, должны были быть упорными, в особенности, если ты стараешься сделать нечто правильно. Потому что, тебе придётся столкнуться, тебе придётся столкнуться с оппозицией.

⁶⁹ Вы, люди, сегодня за которых будут молиться, я говорю это для вашего триумфа, для вашего разума. И если вы не готовы прийти в молитвенную очередь, не приходите. Потому что, тебе надо помнить, что это время, когда Бог поверит тебе на слово, и ты должен поверить Ему по Его Слову. И не имеет значения, что говорит кто-нибудь другой, или как ты себя чувствуешь, твои ощущения не имеют к этому никакого отношения. Иисус никогда не говорил: “Ты почувствовал это?” Он говорил: “Ты поверил этому?” Видите, вы должны верить этому. И ваше исцеление уже достигнуто, Иисус Христос исцелил вас на Голгофе. И, не имеет значения, что у вас за болезнь, вам надо принять его. И до того, как вы примете его, вы должны этому поверить. Потому что, вера основана; то есть исцеление основано на вере, а вера основана на Слове.

⁷⁰ Так вот, ты не можешь сказать: “Если я дотронусь до микрофона, я буду исцелён”. Там, там нет для этого никакого обоснования, видите. Это в твоём разуме.

⁷¹ Но когда это **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**, тогда ты знаешь, что это верно, потому что “небеса и земля пройдут, но Его Слово не поменяется”. Так что это истина.

⁷² Теперь вы должны быть упорными. Не имеет значения, насколько дьявол старается говорить тебе: “Что ж, ты чувствуешь себя всё так же плохо”. Не верь ни одному этому слову!

⁷³ Здесь недавно, меня позвали к постели, забрали с собрания и позвали к постели, где умирал молодой парень. И ко мне подошёл пожилой отец, это было около пятнадцати лет назад, я думаю, и он сказал: “Не могли бы вы прийти

к моему сыну, он—он умирает от страшного заболевания?” Это—это сердечная болезнь, я называю . . . я думаю, что это называется как-то, что-то типа сердечной болезни, я забыл сейчас её название, но это было очень и очень тяжёлое.

И вот я сказал: “Да”.

⁷⁴ О-о, я прошу прощения, это дошло до его сердца, но это был полиомиелит, что был в его теле. Это был полиомиелит. И это было до того, как у нас появилась вакцина Салка. И тогда парень находился действительно в тяжёлом состоянии. И вот, когда я пришёл молиться, врач не хотел позволить мне пройти к нему. И он сказал: “Я не могу вас пропустить”.

⁷⁵ И я сказал: “Что ж, я . . .” Мне было около сорока лет, и я сказал: “Ну вот, мне сорок лет”. Я сказал, я . . . “Моя вера мне говорит, что всё будет хорошо, если я пойду помолиться за этого мальчика, всё будет хорошо, потому что он хочет, чтобы я за него помолился”.

⁷⁶ Он сказал: “Но, послушайте, — он сказал, — вы женатый человек. У вас есть свои собственные дети. Вы можете перенести тот полиомиелит своему сыну”.

И я сказал: “Хорошо, позвольте мне войти”. Он не хотел позволить этого.

⁷⁷ И тот человек сам, врач, насколько я понял, был католиком. Я сказал: “Я хочу у вас кое-что спросить. Если бы я был священником, и этот человек был бы католиком, а тот мальчик умирает, то вы мне позволили бы пойти для предоставления ему последних обрядов”.

Он сказал: “Это другое. Это священник”.

⁷⁸ Я сказал: “Нет. Для них я значу столько же, сколько священник значит для человека, который был бы католиком”.

И в конце концов он сказал: “Если вы подпишете вот этот документ”.

⁷⁹ Я сказал: “Я подпишу что угодно, понимаете”. И вот он одел меня, как ку-клукса, и я—я вошёл туда. Я не хотел сказать таким образом; извините меня, видите; но, так или иначе, в белое, и даже лицо.

⁸⁰ И я вошёл туда, и мальчик был настолько слаб, что он едва дышал. И он находился без сознания около двух дней. И я не разбираюсь в медицине и великих научных исследованиях, которые Бог позволил людям совершить, врачам для больных людей и так далее, но там была сделана своего рода кардиограмма, что-то такое. Его сердце было настолько слабое, я забыл, какое было сердцебиение. Почти что не было. И вот там стояла мать,

и я поговорил с ней. Итак, я подошёл с другой стороны кровати. И медсестричка, о-о, одна замечательная дамочка, она, я думаю, что ей было чуть больше двадцати, двадцать один, может быть, двадцать два года, она была медсестрой, которая была прикреплена...то есть должна была ухаживать за пациентом.

⁸¹ И вот я прошёл, чтобы подойти с другой стороны кровати и опустился на колени, и я просто...небольшая простая молитва и возложил руки на—на этого мальчика. Я сказал: “Господь Иисус, эти отец с матерью привели меня сюда, чтобы помолился за их сына, и он умирает. И только Ты, Господь, можешь помочь ему. И я знаю, что Ты сказал: ‘Уверовавших будут сопровождать сии знамения; если возложат руки на больных, они выздоровеют’. Я молю Тебя об этом обещании, Господь Иисус, ради жизни этого мальчика”. Не произошло никакого изменения. Я сказал: “Я благодарю Тебя, Господь”.

⁸² И пожилой отец встал и сказал: “Господь, я настолько благодарен Тебе, вечно благодарен за исцеление моего сына”. И он протянул руки и мать упала ему в объятия, и она сказала: “Папа, только подумай, он теперь выздоровеет”. И стояла и смотрела, и они были счастливы и радовались, и рыдали. Мальчик был настолько слаб, насколько только было возможно. Они говорили: “О-о, это чудесно!”

⁸³ И медсестричка смотрела кругом, она посмотрела на меня. Она сказала: “Я—я думаю, что вы не правильно поняли распоряжения врача”. Она сказала: “Я думаю, вы неправильно поняли. Мальчик умирает”.

⁸⁴ “О-о, — сказал пожилой человек, — нет, он не умирает. Он будет жить”.

⁸⁵ И вот она сказала: “Послушайте, сэр, — сказала, — я—я с большим уважением отношусь к тому, у кого есть такая вера, но, — сказала, — как вы можете смеяться и продолжать таким образом, — сказала, — и вы видите, что у мальчика нет никаких изменений”. И сказала: “Мальчик умрёт”. Сказала: “Он не может жить. Так вот, мы даже не понимаем, как он жил до сих пор”. Сказала: “Никогда не было известно такого случая среди больных, то есть науке, чтобы человек жил бы с таким слабым сердцебиением, — нечто вроде кардиограммы, что-то такое, — чтобы каким-либо образом вернулся к прежнему состоянию”.

⁸⁶ И я никогда не забуду того пожилого человека. Он положил свои руки ей на плечи, просто как отец дочери, он сказал: “Послушай, моё дорогое дитя”. Он сказал: “Ты смотришь на эту кардиограмму. Ты научена смотреть на

это. И это всё, что тебе известно, это та кардиограмма. Но, — сказал, — я смотрю на Божественное обещание”. Видите?

⁸⁷ Этот парень женился и у него сейчас трое детей. Зависит, на что ты смотришь. Ему не становилось лучше в течение двух или трёх дней. Но через некоторое время, вдруг он вышел из того состояния и выписался домой. Он — миссионер в Южной Африке теперь, с тремя детьми.

⁸⁸ Вот, видите, это показывает, что вы должны быть настойчивыми. Это не волновало того старика. Всё было улажено.

⁸⁹ Точно как та женщина коснулась одеяния Иисуса Христа, это решило дело. Вот и всё. Она, она была настойчивой до тех пор, пока она не оказалась там, но это решило дело.

⁹⁰ Вы должны быть точно такими же. Вы должны быть настойчивыми. И любой, кто достиг когда-либо чего-либо и смог чего-либо добиться, был настойчивым.

⁹¹ Джордж Вашингтон был упорным в Вaley-Форж. Все обстоятельства были не в его пользу, и враг был по ту сторону реки. Но после того как он провёл ночь в молитве; и американские солдаты, не имея на ногах обуви, примерно одна треть из них была в обуви, и они перешли реку у Вaley-Форж по льду. И три мушкетных пули прошли сквозь его мундир. Но он получил ответ от Бога, и ему не нужно было отступать. Ничто не могло остановить его тогда. Он пересёк её, потому что он был упорным. Он услышал от Бога.

⁹² И вот такими должны быть и мы. Если Бог так говорит, это решает дело.

⁹³ Ной был очень настойчивым, после того как он услышал от Бога. Когда он услышал, что Слово Божье говорит ему строить ковчег, он построил его. Не имело значения, что кто-то говорит насчёт этого, и как кто-либо вообще думал относительно этого, Ной был настойчивым. Они, может, говорили: “Ну вот, тот старик рассказывает историю про дождь, — и так далее, — старик просто перегрелся там на солнце, с ним что-то не в порядке”. Его это вовсе не остановило. Он не слушал ни слова об этом. Он слышал только то, что сказал Бог, “пойдёт дождь; строй ковчег”, — и он был настойчив в осуществлении этого.

⁹⁴ Теперь, Моисей был очень настойчивым; сначала — убежавший трус. Он был образованным, и, о-о, он мог даже учить мудрости египтян. Он был вот таким сообразительным, и тем не менее, он оказался непригодным для этого задания. Понадобилось сорок лет, чтобы вложить в него образование, которое дал ему фараон; Богу понадобилось сорок лет убрать его из него, прежде чем Он

смог использовать его там в пустыне. И иногда нам надо опустошиться, прежде чем ты сможешь наполниться. И вот теперь он потерпел крах. И он убежал и женился на этой прекрасной эфиоплянке, и был—и обосновался, и у него родился сын, Гирсам, и должен был унаследовать стада Иофора и остальное. Он давно забыл о сочувствии к людям.

⁹⁵ Но однажды, в то время как он был далеко в пустыне, идя по хорошо знакомой и привычной тропе, он увидел горящий куст. Теперь, он не стал исследовать этот куст и не сказал: “Думаю, что мне надо пойти и взять на исследование несколько листочков, и отнесу в лабораторию и выясню, в чём причина, почему они не сгорают. И уже горели там целый час, но они—они не похожи на листья со сгоревшего дерева”. Если бы он подумал так, Это никогда не поговорило бы с ним. Но он свернул с дороги, чтобы пойти туда и выяснить. И Голос сказал: “Сними обувь свою, ибо ты стоишь на святой земле”.

⁹⁶ Я хочу, чтобы вы обратили внимание. Однажды он — убегающий трус, на следующий день он — радикал, на следующий день; когда он оставил Египет, когда в его руках находилась целая армия, чтобы освободить народ. И, вы знаете, когда слышишь Голос Божий, Он заставляет тебя вести себя смешно, совершать нелепые поступки, странные и необычные. Вот только подумайте, ему сейчас восемьдесят лет, возможно, висит борода до пояса, может быть, лысина блестит на солнце, вся шея покрыта волосами. И вот он на пути в Египет, со своей женой, сидящей верхом на муле с ребёнком на руках; изогнутая палка в его руке, глаза смотрят вверх, прославляя Бога. Что за странное зрелище!

“Куда направляешься, Моисей?”

“Мы идём в Египет, завоёвывать”.

⁹⁷ Вторжение одного человека! Ты не смог бы его остановить. Он был настойчивым. Почему? Он услышал Голос Божий, этого было достаточно, чтобы он стал настойчивым. Старый человек, восемьдесят лет, шёл завоёвывать страну, и он это сделал. Он услышал Голос Божий. Как он собирается завоевать, имея лишь ту палку в своей руке? Натренированная армия, миллион человек, стояли там, больше миллиона человек, в то время завоевали мир; и вот здесь идёт старый человек, восемьдесят лет, жена сидит на муле, и в его руке палка, идёт туда, чтобы завоевать страну. И что же, люди, должно быть, думали, что он сумасшедший.

⁹⁸ Вы знаете, когда ты слышишь Голос Божий и слышишь Слово Божье, ты в некотором роде — сумасшедший для мира. Но если ты услышал Голос, ты знаешь, что ты делаешь.

⁹⁹ И ничего не остановило бы Моисея тогда, он был на своём пути! Он был очень настойчив. Даже когда фараон, он встал перед ним и бросил свою палку, и она превратилась в змея, и пришли маги и смогли сделать то же самое, Моисей не убежал, как трус. Он стоял там. Он знал, что его послал Бог, не имело значения, сколько там было плотских подражателей, которых смог привести дьявол. Он оставался на своём служебном посту, потому что он слышал Голос Божий. Он просто стоял там и наблюдал как ползали змеи и, через некоторое время, его змей подошёл и поглотил остальных. Что произошло с теми палками, которые съел змей, куда они подевались? Попробуйте постигнуть вот это. Хорошо.

¹⁰⁰ Давид, после того как доверился Богу и увидел, что Господь Бог был с ним, что помог ему убить медведя, один на один, и также льва. И тогда он набрался смелости, что Бог был с ним. Он знал, что с ним был Бог, потому что Бог сделал для него нечто.

¹⁰¹ Бог сделал нечто и для тебя. Он спас тебя, это величайшее чудо, какое только есть.

¹⁰² Теперь Он готов сделать нечто другое. И пришло время, когда Голиаф стоял и хвастался. Что ж, Давид сказал: “Вы хотите сказать, что—что вы позволите этому необрезанному филистимлянину стоять и поносить армию живого Бога? В чём дело с вами, люди?”

¹⁰³ Что ж, Саул был самым способным среди людей, на голову и плечами выше своей армии. А этот Давид был всего лишь коротышкой, невысоким человечком, румяным, казавшимся мальчиком, сутуловатый, просто пастух овец. И вот Саул сказал: “Я восхищаюсь твоей храбростью, сынок. Но, запомни, тот человек воин от юности своей, а ты просто юноша”.

¹⁰⁴ Он сказал: “Но твой слуга пас овец твоего слуги, однажды, и приходил медведь и уносил овцу. Я гнался за ним и Господь предавал его в мои руки”. Сказал: “Приходил лев, и, — сказал, — я сбивал его с ног с помощью своей пращи. А когда он поднимался, чтобы наброситься на меня, я брал свой нож и хватал его за гриву и убивал его”. И сказал: “И тем более Господь Бог предаст этого необрезанного филистимлянина в мои руки!” Аминь.

¹⁰⁵ И если Бог спас твою душу от грешной жизни, то насколько более Он способен убрать тот рак!

¹⁰⁶ Обратите внимание на того Давида. Саул сказал: “Я восхищаюсь твоей храбростью, но ты не боец. Но если ты хочешь пойти, я одену тебя”, — итак он снял свои доспехи и надел на него.

¹⁰⁷ Что ж, паренёк Давид со всеми теми степенями доктора философии и доктора богословия, которые на него повесили, он, ну вот, он увидел, что Саулово священническое одеяние непригодно для мужа Божьего. Итак, он сказал: “Я никогда не пробовал эту штуковину, сними это с меня. Позволь мне пойти так, как мне хочется, как я знаю, что это верно”. О-о, вот это да! И вот он идёт. И он был настойчивым в том, чтобы одолеть Голиафа, и он одолел. И он убил Голиафа.

¹⁰⁸ Я думаю о его овцах. Вот каким был Давид, человек настолько верен своему служебному долгу. И этот лев, который мог бы легко его убить, приходит и забирает одну из его отцовских овец, и убежал. А у него толком и не было ничего, чтобы с помощью этого сразиться со львом, кроме простой пращи.

¹⁰⁹ Вы, мальчики, знаете. Сколько раз мне приходилось платить за окно! И это маленький кусочек кожи с бечёвкой, вы знаете, и вкладываешь в неё камень и швыряешь его. И мы, бывало, сбивали тех подлецов с забора, и—и стреляли из тех рогаток.

¹¹⁰ Вот и всё, что было у Давида, едва ли можно было бы убить зайца. Но мы узнаём, что Давид, с тем, что у него было в руке, что не было чем-то внушительным, но он был отважен. И он знал, что это были овцы отца. И он был—он был послан отцом, чтобы заботиться об этих овцах. На нём лежала за них ответственность. И вот он взял то, что у него было в руке и бросился в догонку, чтобы забрать ту овцу, настойчиво, чтобы ему отобрать её у того льва.

¹¹¹ Вы когда-нибудь видели льва, как он выглядит? Вы видели этих, что в клетках, они—они — котята. Вам следовало бы услышать льва в джунглях. Эти, которые здесь, они находились в клетке и неволе; услышишь, как ревёт, один из них, то это звучит ужасно. Вам надо бы услышать льва в джунглях, охотясь за ним, и знать, что он преследует тебя, тоже. Тогда, о-о, вот это да, он сильный приятель! Когда он ревёт; жуки, обезьяны, бабуины и шакалы, всё замирает. Он — царь, и они уступают ему место.

¹¹² Но здесь Давид отправляется с этой маленькой пращей, чтобы вернуть ту овцу, и он осуществил это.

¹¹³ О-о, да-а, как мне хотелось бы поговорить на эту тему несколько минут. Так точно. И вы — Божьи овцы. Болезнь уцепилась за вас. У меня нет ничего особенного, нет—нет даже пращи, но у меня есть Слово. Я иду за вами, сегодня, чтобы вернуть вас. Я иду, чтобы спасти вас, со Словом Господа. Я ничего не знаю о медицине и как отрезать скальпелем, и об остальном, но *Это* я испробовал. Я знаю,

что Это верно, поэтому я иду за вами, овцы, чтобы вернуть вас назад на тенистые зелёные пастбища Божьей любви. Боже, помоги мне с этой маленькой пращой.

¹¹⁴ Давид намотал её на—на свои пальцы, и у него в руке было пять камней. Что это? В-е-р-а в И-и-с-у-с-а. И вот он приходит, и он вернул эту овцу.

¹¹⁵ Вот каким образом мы действуем сегодня, имея веру в Иисуса, и настойчиво мы встанем на Его не тронутое Слово. И мы верим, что Бог сдержит Своё Слово. Если Оно не исполнится, то мы все погибли. Каждое Слово подчёркнуто словом “аминь” для верующего. Это верно. Да. Он был настойчив.

¹¹⁶ И также Самсон, когда он встретил тех филистимлян, вы когда-либо задумывались над этим? Что ж, Самсон, они изобразили его как будто у него были плечи, как ворота амбара. Что ж, тогда не было бы ничего—ничего удивительного — узнать, что такой человек смог схватить льва и разорвать его напополам. Но Самсон был. . . Извините меня за это выражение, если я скажу, что он был карликом с вьющимися волосами, прямо как маменькин сыночек, семь косичек, как у неженки, болтались сзади. Видите? Что, и помните, что он был слабым существом, пока на него не сходил Дух Господень, тогда он брал льва и разрывал его на куски. Это верно. Сначала, Дух Господень на нём, тогда он знал, на чём он стоит.

¹¹⁷ И если церковь только сможет получить помазание, получить помазание подлинной веры. Когда тот лев зарычал, я думаю, Самсон затрясся. Но Дух Господь сошёл на него. Он был настойчив, сказал: “Я готов встретиться с тобой”, — схватил того льва, разорвал на части и отбросил его в сторону, и пошёл дальше.

¹¹⁸ Однажды ночью они заперли его. И он снял ворота Газы, положил их себе на плечи и поднялся с ними на гору. Вот это да, что за человек, такой коротышка. Но дело было в том, что на нём был Дух Господень. Он был. Вот в чём была разница.

¹¹⁹ Ещё, однажды его окружила тысяча филистимлян. И вот он был там, у него ничего не было, так что он поднял ослиную челюсть, вероятно, умершего сорок или более лет назад, и это была действительно высохшая кость. И на тех филистимлянах были шлемы и облачения, которые они называли кольчугами, это такие большие стальные или медные латы из стали или меди и шлемы толщиной около дюйма. И он поднял ту ослиную челюсть и убил тысячу филистимлян.

¹²⁰ Вы когда-либо задумывались? Взять ту высохшую в пустыне ослиную челюсть и бить об те шлемы, да что там,

та челюсть разлетелась бы на тысячу кусочков. Но он стоял там и через те стальные шлемы, а те с копьями, просто бил их справа и слева, пока он не убил тысячу. Остальные из них убежали в горы.

¹²¹ Что это было? До тех пор, пока он мог протянуть руку и потрогать те семь косичек, это был Божий завет. Ничто не могло заставить его тревожиться, пока у него было то обещание завета.

¹²² И ничто не может потревожить Церковь живого Бога до тех пор, пока мы ощущаем этот Святой Дух, завет Божьего Слова в наших сердцах, Пятидесятническое Благословение. “Ибо дела, которые творю Я, и вы сотворите. Жизнь, которая во Мне, будет в вас. Как Отец послал Меня, так Я посылаю вас”. Отец послал Его, пришёл в Нём. Иисус, который посылает человека, приходит в человеке. Это не человек; это Иисус. Это не был Иисус; это был Бог. “Как Отец послал меня, так Я посылаю вас. Се, Я с вами всегда, даже до скончания века. Я буду с вами до конца века. И дела, которые творю Я, и вы сотворите. Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, верующий, ибо Я буду с вами, даже в вас, до скончания века”, — Иисус Христос. До тех пор, пока я ощущаю Дух Божий вокруг, нечто должно произойти. Я вижу людей, которые поверят Этому, которые отразят хвалу и Славу Божью.

¹²³ Каждый раз, когда смотришь на луну, это не свет луны, это солнце, которое светит на луну. Если бы я сказал: “Луна, отчего ты сияешь?” Сказала бы: “Это не я сияю. Это что-то озаряет меня. Мне полагается сохранять свет во время отсутствия солнца”.

¹²⁴ И Церковь является прообразом луны. Нам полагается отражать Свет во время отсутствия Сына Божьего, потому что мы — сыновья и дочери Божьи, меньший Свет, и пока мы видим, что та луна отражает тот же самый Свет, который даёт солнце. О-о, это не—это не люди, это Бог в людях.

¹²⁵ Я когда-то, когда-то, я был инспектором по охране дичи в течение нескольких лет. Я люблю животных, и—и мне нравится о них заботиться. Таким образом, я—я был охраняющим должностным лицом в течение семи лет. Я, бывало, проходил мимо старого родника. Это был самый лучший родник, из которого мне только приходилось пить. Это был... Мне он всегда нравился, потому что он был очень весёлый, всегда бил ключом, просто булькал, булькал, булькал. И я думал: “Вот это да!” Я наклонился и пил. Однажды, я подумал: “Родничок, отчего ты такой счастливый? Это потому, что из тебя пьют зайцы?”

126 Если бы он мог говорить, он сказал бы: “Нет, не это заставляет меня бурлить”.

127 И я сказал: “Может быть, олень пьёт из тебя, иногда”.

“Нет, не это заставляет меня пузыриться”.

128 “Что ж, — я сказал, — родничок, может быть, это из-за того, что я пью из тебя, примерно раз в месяц”.

129 Сказал: “Нет, не поэтому”. Я сказал: “Тогда, что же побуждает тебя вот так бурлить постоянно?”

130 Если бы он мог говорить, он сказал бы: “Это не я булькаю. Это нечто помимо меня, что заставляет меня бурлить. Это пузырится”.

131 И вот таким образом Святой Дух для верующего. Есть нечто, что помимо тебя. Ты не можешь подтолкнуть Его, вытянуть Его. Он заботится о тебе. Это Он, Кто производит бурление, Нечто внутри тебя. Как Иисус сказал женщине у колодца: “Источники воды, текущие в Жизнь вечную”, — нормальные гейзеры, просто разбрызгивающие радости Божьи в твоей душе, постоянно. И пока Церковь может ощущать это среди них, чем—чем вы напуганы, видите?

132 Самсон не боялся. Он был настойчив. Всё, что у него было — это ослиная челюсть, но он был настойчив, потому что он знал, что его косички по-прежнему висели там.

133 Доктор, может, сказал вам: “У вас нет никакого шанса выздороветь. Вы умираете. У вас рак”. Но до тех пор, пока ты сидишь здесь и ощущаешь славное воскресение Иисуса Христа, какое имеет значение то, что говорит доктор, теперь это имеет значение? Видите, будь настойчивым. Он будет тебе признателен, если это хороший доктор, он будет говорить тебе, что он хочет, чтобы ты выздоровел. Это то—это то, что он хочет, чтобы с тобой произошло. И ты должен это сделать; иметь веру, ты должен быть настойчивым.

134 Иоанн был настолько уверен, что он увидит верное знамение! Он—он знал, что Бог сказал ему, что он узнает, Кто будет Мессией. Он был очень настойчив!

135 И кто-нибудь, может, говорил: “А ты не думаешь, что это Он?”

136 Он сказал: “Я узнаю Его, когда Он придёт”. Он был настолько уверен, что он сказал: “*Это* Агнец Божий, который забирает грех мира”. Он знал, что это так. Он засвидетельствовал об этом. “Я видел Духа Божьего, сходящего с Неба на Него, как голубя, и я знаю, что это — Сын Божий”. Настойчивый! О-о, мы могли продолжать и продолжать с персонажами.

137 Эта бедная женщина, она была гречанкой, родом Сирофиникиянка, и мы узнаём, что она, должно быть,

услышала о прославлении и славе Господа Иисуса. “Вера приходит от слышания, слышания Слова Божьего”. Она услышала, и когда она услышала . . .

¹³⁸ Вы знаете, вера находит источники, которых другие не видят. Теперь, если у вас нет веры, что ж, тогда нет необходимости стараться показывать вам это. Потому что, это может увидеть вера. “Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом”. Вера видит то, что слепые люди не видят. Вера — это шестое чувство. Пять чувств — это прекрасно, пока они не приходят в несогласие с шестым. Но шестое чувство — это вера, “это осуществление ожидаемого”, ты не видишь, не чувствуешь вкуса, не осязаешь, не чувствуешь запаха или слышишь, но, тем не менее, ты знаешь это. Так говорит тебе вера. И это настолько несомненно, что это реально, что она приходит к тебе как некое основание. Не просто воображение. Это нечто, что ты имеешь.

¹³⁹ Я видел людей, которые приходили на платформу, говорили: “Брат Бранхам, у меня есть вся вера!”

“Ну что ж, в таком случае, что ты здесь делаешь?” Видите? Видите? Видите?

¹⁴⁰ “У меня её нет”. И, но тогда, когда ты получил, когда что-либо . . .

¹⁴¹ У тебя должно что-то произойти, ты просто знал, что это должно быть. Однако, ты не знал, как это произойдёт, но это должно было быть. Вот, это вера. Это настоящая вера. Это должно произойти тогда, когда ты знаешь, что это должно быть. Теперь, вера находит источник, которого другие не видят.

¹⁴² Его Слово — это меч. В Библии так сказано, в Евреям 4:12, что Оно — меч. Но необходима рука веры, чтобы орудовать тем мечом. Только вера способна сделать это, держать меч.

¹⁴³ У неё было много препятствий, у этой бедной женщины. Теперь, у неё была дочь, у которой была—была эпилепсия, и она была очень, очень плоха. И она услышала, что Иисус исцелял от эпилепсии. Теперь, “вера приходит от слышания”, и это был её ребёнок, поэтому она была решительно настроена идти туда и услышать Иисуса. И вот у неё было много препятствий, просто много, много препятствий, но у её веры не было ни одного препятствия.

¹⁴⁴ Сегодня у людей есть много препятствий. Если вы. . . В вашем разуме много препятствий. Но, ваша вера, нет ничего, что может устоять на её пути. Вера не знает никаких препятствий.

¹⁴⁵ Давайте просто представим себе некоторые вещи, которые могли бы произойти с этой бедной женщиной. Они возможно говорили ей, что, “Ты гречанка”. Другими словами: “Твоя деноминация не финансирует то собрание, которое там проходит. Ты не имеешь права идти туда”. Что ж, если бы она сама так думала, то она не продержалась бы очень долго, в любом случае. Она, сосуд переполнился бы, и она ушла бы. Но мы узнаём, что это не остановило её. Гречанкой ли она была или нет, у неё была вера. Всё, что ей было нужно, — это вера.

¹⁴⁶ Теперь, к ней, может, кто-то подходил и говорил: “Ну вот, дни чудес прошли. Нет такой штуки. Те люди — это всего лишь толпа фанатиков”. Но она всё равно была настойчивой. Она собиралась туда пойти в любом случае.

¹⁴⁷ Давайте представим себе другую. Кто-то из них, может, сказал: “Что ж, ты знаешь, твой муж — видный человек здесь в городе, и если тебя увидят с той группой, что ж, твой муж, наверняка, уйдёт от тебя”. Она всё равно была настойчивой. У неё была вера, и была необходимость, чтобы применить её.

¹⁴⁸ Некоторые из них, может, говорили: “Ну вот, если ты пойдёшь туда на ту игру в карточки, или какое-то там развлечение, то люди будут смеяться над тобой”. Она была всё равно настойчивой.

¹⁴⁹ И потом вот это избитое, может, пришло к ней — “Ты знаешь, пастор тебя выставит из церкви, если ты пойдёшь туда и свяжешься с чем-либо подобным”. Но это не остановило её. Она всё равно была настойчивой. Она отправлялась в любом случае. Почему? Она обрела веру. Вера совершит это. Меня не волнует, что говорят другие; вера совершает это.

¹⁵⁰ В конце концов, она преодолела все эти препятствия, и она пришла к Иисусу. Теперь, казалось бы, все её трудности закончились, она достигла Иисуса; но вот и нет, это только начиналось.

¹⁵¹ Многие люди сказали бы: “Что ж, если бы я знал Иисуса...” Да, мы видим это каждый вечер. Понимаете, Он приходит к нам каждый вечер, подтверждает Себя, что находится здесь, но мы, по-прежнему, возвращаемся на следующий вечер, снова со всеми своими проблемами, вы видите. Понимаете? Это верно? Так вот, это верно.

¹⁵² Она достигла Иисуса. Она, может быть... Если бы у неё не было такой веры, первое препятствие после того, как встретила Иисуса, что ж, она бы...она вспыхнула бы и ушла обратно. Но, вы видите, вера не поступит так. Вера не выпустит этого. Вера упорная. Она продолжает держаться.

Теперь смотрите, у неё была вся уверенность и вера в этого Человека. Теперь, если бы она просто насмеялась или просто говорила бы: “Я схожу туда и проверю это, я посмотрю, что Он будет говорить. Если Он скажет что-нибудь против нашего вероучения, мы—мы просто уйдём. Вот и всё”. Но она пришла, чтобы получить нечто, и она была решительно настроена оставаться там до тех пор, пока она не получит это. Вот, пожалуйста, вот такая личность; как царица Южная, о которой мы проповедовали в прошлый вечер.

¹⁵³ Обратите внимание, когда она добралась до Иисуса. Вместо того, чтобы встретить радушный приём, она увидела, что её прогоняют. Теперь, когда вы... Что вы думаете о современных людях, которые добрались бы до такого состояния, а с ними обошлись бы таким вот образом? Иисус ей ответил тут же. После того как она прошла через все эти барьеры, и, в конце концов... [Пробел на ленте.—Ред.] она сказала...

¹⁵⁴ Она подошла к Нему. И она подбежала к Нему, чтобы поклоняться Ему, и сказала: “Ты, Сын Давидов, смилуйся надо мной, моя дочь жестоко беснуется. И мне известно, что Ты — великий Исцелитель, и я пришла попросить Тебя помочь мне”. Он просто не обращал на неё внимания. Взглянул на неё, пошёл дальше. Вот это да! Она была немного серьёзнее, чем наши современные пятидесятники; н-да, они задрали бы свой нос кверху и ушли бы прочь, сказали бы: “Я не обязан это делать”. Но не та женщина. У неё была вера. Она оставалась прямо там.

¹⁵⁵ Теперь она снова устремила за Ним: “Господь, нельзя ли мне получить?” И она не думала о том, через что она прошла. Она не думала, через что ей придётся пройти. Единственно, что она знала, она верила, если ей удастся услышать, чтобы Он сказал так! Это всё, что ей нужно было знать, если бы Он сказал так! Она знала, что это действовало на других, почему это не должно было бы подействовать на неё?

¹⁵⁶ Ты сражаешься за каждый дюйм пути. Бог, в Египте, отдал Палестину евреям, но они сражались за каждый дюйм пути! Бог сказал Иисусу Навину: “Всякое место, на которое ступит нога ваша, что Я дал вам”. Шаги означали победу, обладание, и просто насколько далеко ты можешь взобраться в Царствие Божье. Если ты можешь вскарабкаться небольшой отрезок и говоришь: “Ну вот, я думаю, что я, может, не отправлюсь в ад, но я думаю, что я буду спасён в конце, если я присоединюсь к церкви”, — у тебя ещё небольшой участок земли. Но каждое обещание в Библии — ваше, но вам надо прогнать с него каждого охранника-беса с помощью обоюдоострого меча и требовать этого для себя. Будьте настойчивы, добиваясь этого.

¹⁵⁷ Теперь она достигла именно Самого Бога. И Он игнорировал её. А она бежала за Ним, кричала. Она была настойчивой. “Господь, помоги мне”, — она говорила. Она преклонила перед Ним, сказала: “Помоги мне!”

Послушайте тот выговор: “Я послан не к вашему народу”. Вот это да!

¹⁵⁸ Тогда многие из них могли бы подняться, сказать: “Ну что ж, я полагаю, что Его к нам не посылали. Не это пробуждение. Думаю, что я пойду отсюда”.

Видите, Иисус знал, что у неё была такая вера. Понимаете?

¹⁵⁹ И ещё другую вещь Он сказал: “Твой народ — это всего лишь свора собак”. Фью-ю! Вот это да!

¹⁶⁰ Не думай так разговаривать с современными пятидесятниками. О-о! Ты говоришь, что, они говорят: “Ну что ж, я просто оставлю эту толпу и пойду присоединюсь к Ассамблеям. И если Ассамблеи мне скажут что-то, я пойду к другим и другим, и другим, понимаете”.

Но не та женщина. У неё была вера.

¹⁶¹ Сказал: “Ваш . . . Я не был к вам послан. Я не был послан к вашему народу. И, кроме того, вы — всего лишь свора собак. Нехорошо Мне взять хлеб от детей, и бросить его вам, собачьей своре”. Вот это да!

¹⁶² Это не останавливает веру. Вера по-прежнему там, такая же крепкая, какая была. Что вера признаёт? Истину. Она сказала: “Это правда, Господи”. Вот это да! Посмотрите, какими незначительными можете стать, а не какими важными вы можете стать. Вера вас делает незначительными. Заметьте, всё равно она была настойчивой.

¹⁶³ Хотя Он не обращал на неё никакого внимания. Он не замечал её. И, в конце концов, она оказалась на Его пути, и Он не смог её обойти, и тогда Он сказал ей: “Я послан не к вам и вашему . . . к вашему народу. И твой народ — это всего лишь свора собак. И Я не буду забирать хлеб у детей. Нехорошо Мне взять хлеб у детей, исцеление для этой группы, и отдать его вам, собакам”.

И она сказала: “Это правда, Господь”.

¹⁶⁴ Вера всегда признает, что Слово — это Истина. Аминь. Видите? Если у тебя есть подлинная вера, и Библия тебе говорит, что поступаешь неверно, ты признаешь, что ты ошибаешься. Ты не будешь говорить: “Так вот, подожди сейчас одну минуту, я являюсь членом . . .” Нет, нет, это не вера. Когда Слово говорит это, что ты . . . Вот где ты прав или неправ, — это по Слову. Это верно.

¹⁶⁵ Теперь она сказала. Никак нет, она просто не могла в это поверить, что она может остановиться на том, итак она продолжает идти дальше. И она сказала: “Истина, Господи, мы — всего лишь псы, но я лишь прошу, чтобы мне можно было бы взять несколько из тех крошек, что падают с Господнего стола”. Она искала крохи. Только подумайте об этом.

¹⁶⁶ Сегодня нам или подавай всю буханку или мы вообще не возьмём нисколько. Видите? Нам хочется стать в этом всем, или же мы ничего не возьмём.

¹⁶⁷ Она всё равно была настойчивой. Она продолжала идти дальше. Она была не тепличным растением, с которым надо нянчиться и опрыскивать, чтобы на них не набросились термиты. Никак нет. Она не была одной из этих гибридов, как современный урожай сегодня, которые называют себя Христианами. Когда Слово Божье сказало это, и она поверила этому, она увидела это подтверждённым, она была готова добиваться, невзирая на то, что кто-либо говорил. Даже Сам Христос не смог её остановить. Вот что совершает вера. О-о, это признаёт правоту Слова. Она искала крохи.

¹⁶⁸ Помните, она никогда не видела чуда. Она вышла из деноминации, которая не верила в чудеса. Она, веруя, должна была уйти из деноминации, которая говорила: “Нет ничего такого как чудеса”. Она была язычницей. Она никогда не видела чуда в своей жизни. Но, однако, когда вера ухватывается, Бог находится там. Видите? Она никогда не видела этого, но она слышала об этом.

¹⁶⁹ Если ты не веришь, что есть чудеса, читай Библию и её обещания для нас сегодня. Вера ухватилась.

¹⁷⁰ Она была в чём-то похожа на блудницу Раав. Когда она услышала, через разведчиков, она не пожелала увидеть Иисуса Навина и посмотреть, как он одевается, и каким он был воином. Она сказала: “Я слышала, что с вами Бог. Я слышала, что совершил Бог”. И она желала спасения, и она получила его; верно, потому что и она была настойчивой. Она сказала: “Я спрячу вас. Я сделаю всё. Но только я хочу, чтобы вы поклонились мне, что я буду в безопасности в это время”. Вот это да, вот в чём смысл.

¹⁷¹ И для этой бедной женщины было то же самое. Она — она нуждалась, и она знала, что она получит это. В этом не было сомнения. Не имело значения, через что ей надо было пробраться, она получит это так или иначе. Поэтому Иисус не смог даже заставить её отступить, сказав ей то, что она не из того народа, назвав её собакой: “Это было неправильно — взять хлеб у детей и кормить им собак”, — и так далее. Но она по-прежнему продолжала добиваться этого, так или иначе, потому что она была

настойчивой. У неё была нужда, её дочь умирала. Другие получали исцеление, тогда почему её дочь не могла бы исцелиться? И это был Бог творения.

¹⁷² Иисус говорил: “За эти слова, бес вышел из твоей дочери”. Вот это да! У неё был правильный подход к Божьему дару.

¹⁷³ Вы знаете, Бог иногда совершает дела, только чтобы сделать это по-другому, и чтобы посмотреть, что люди станут делать? Теперь это вам трудно представить, потому что вы не видели этого и не наблюдали этого, но я сделал нечто прямо сейчас, чтобы увидеть нечто. И это очень помогло мне. И наблюдал, как это подействовало. Видите, ты говоришь что-то, ты изменяешь свою—свою—свою позицию, ты, бывает, изменяешь свой голос, ты изменяешь свою проповедь; наблюдаешь и замечаешь некоторые вещи, потом следишь и видишь, как это действует. Потому что, решено провести молитвенную очередь, было бы лучше, чтобы этого не было среди вас. Понимаете? Видите, просто увидеть, как это происходит, затем ты изменяешься и снова возвращаешься к чему-то. Видите? Бог именно это и сделал. Он по-прежнему это делает, наблюдая.

¹⁷⁴ У неё был правильный подход к Божьему дару. И помните, она была первой язычницей, которой Богом было явлено чудо. Она была первой язычницей.

¹⁷⁵ Вера признаёт, что Слово — это Истина. И она почтительная, очень почтительная, и это то, что, и настойчивая, вот что это такое.

¹⁷⁶ Марфа, когда пошла навстречу Иисусу. Так вот, если кто-то и был, у кого было бы право упрекать, то это была бы Марфа, потому что она посылала за Иисусом, чтобы пришёл помолиться за её брата, когда он был в тяжёлом состоянии, умирал, и Иисус... Они ушли из церкви, они вышли из старого, мёртвого движения, в котором они были, и последовали за Господом Иисусом, веруя, что Он — помазанный Мессия. И потом именно Его друг, Лазарь, с которым Он вырос... И они были отлучены от своей церкви и изгнаны из общества. И тот же самый Его друг, с которым Он вырос, лежал больной, находился при смерти. Доктор ничем не мог ему помочь.

¹⁷⁷ И она послала за Иисусом, и Иисус просто проигнорировал её просьбу. И Он отправился в другой город, и Он сделал там то же самое. Они снова послали, и Он просто проигнорировал и пошёл дальше.

¹⁷⁸ И потом, когда Лазарь умер и был во гробе четыре дня. Его лицо уже провалилось, к тому времени, в такой жаркой местности. Первым проваливается нос, как мне

рассказывали, и, возможно, его плоть уже разлагалась. Потому что через семьдесят два часа тело начинает разлагаться, и таким образом, мы узнаём.

¹⁷⁹ Мне надо хоронить одного человека через несколько дней, в среду. И он умер в прошлую среду, и они его закрыли, и просто ждут меня, когда я приеду, чтобы проповедовать на его похоронах. Вероятно, что они не могли держать его открытым дольше, потому что его—его лицо провалилось бы. Понимаете?

¹⁸⁰ И именно это уже начало происходить с Лазарем. Он уже был мёртв.

¹⁸¹ И тогда, после того как он умер и всё закончилось, тогда Иисус приходит сюда, тайно пришёл в город. Потому что они знали, что их будут осуждать, потому что их, возможно, уже осуждали.

¹⁸² Но Марфа, она была очень нерасторопной, по-видимому; в том, чтобы подготовить место, где ночевать Иисусу, где Ему есть и так далее. Даже однажды попросила Иисуса, чтобы заставил её сестру прийти и помочь ей. Но в глубине её сердца пробилась вера. Пока Мария сидела неподвижно, плакала и ничего не делала для этого и сдалась; Марфа ускользнула из—из дома и прошла через город. Несомненно, что она встретила кого-нибудь на улице, сказали: “Где тот Божественный исцелитель, который был здесь с вами? Что насчёт Лазаря теперь?” Она шла дальше мимо них.

¹⁸³ Она добралась дотуда, где Он был. Наблюдайте, как она действовала. Она подбежала к Нему. У неё было право укорить Его, у неё было право сказать Ему, говоря: “Почему же Ты не пришёл, когда я звала Тебя?” Если бы это были бы сегодняшние пятидесятники или баптисты, или пресвитериане, они тут же сменили бы церковь. Видите? Наверняка. “Почему Ты не пришёл, когда мы звали Тебя?” Казалось бы, — у неё было право. Но у неё не было права.

¹⁸⁴ Как я сказал вчера вечером, у нас не должно быть никаких мыслей. Его мысль, понимаете, что Он делает. “Да будет воля Твоя”, — молитесь вот так”. Он не мальчик на посылках. Он — Бог. Заметьте, “Да придет Царствие Твоё. Да будет воля Твоя”.

¹⁸⁵ И когда она добралась до Него, она обратилась к Нему правильным образом. Она сказала, дала Ему Его верный титул: “Господи!” Не укоряла Его, но, “Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой”. Вот это да! Я просто вижу, как Он собирается с силами в Своем уставшем теле. И—и Он сказал. . . “Если бы Ты был здесь, то не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог”. Видите, она знала, кем был Бог творения. Она знала, что Он был помазанным Мессией. Она правильно

обратилась к Нему, встала на колени, сказала: “Господь, если бы Ты был здесь, мой брат не умер бы. Но и теперь знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог”. О-о, если бы мы только могли так думать! “Даже теперь, Господь, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог”.

¹⁸⁶ Он сказал: “Я есть воскресение и Жизнь”. Никакой другой человек никогда не мог этого сказать. “Я есть воскресение и Жизнь. Верующий в Меня, хотя и умрёт, оживёт. Всякий живущий и верующий в Меня никогда не умрёт. Веришь ли этому?”

¹⁸⁷ Она сказала: “Да, Господи. Я верю, что Ты — Сын Божий, которому надлежало прийти в мир”.

Он сказал: “Где вы похоронили его?”

¹⁸⁸ Я беседовал недавно с одной женщиной, и она мне сказала, она сказала: “Мне—мне—мне нравится слушать, как вы проповедуете, Брат Бранхам, но, — сказала, — но только у вас есть один недостаток”.

Я сказал: “Благодарю вас”, — только один недостаток. Я сказал: “Что же это?”

Она сказала: “Вы слишком хвастаетесь Иисусом, как о Божественном”.

Я сказал: “Я надеюсь, что только это одно Он может найти во мне”. Я сказал.

¹⁸⁹ “Вы слишком много хвастаетесь Иисусом, как Божеством”. Сказала: “Он не был Божеством”.

Я сказал: “О, да, Он был Божеством”.

Она сказала: “Что ж, вы делаете Его Богом”.

¹⁹⁰ Я сказал: “Или Он был Богом, или величайшим обманщиком, который когда-либо был на земле”. Понимаете? И я сказал: “Он был Богом”.

Она сказала: “Он был просто Человеком. Он не мог быть Богом”.

Я сказал: “Он был. Он был Богом и человеком, одновременно”.

И она сказала: “Вы сказали, что верите Библии”.

Я сказал: “Да, мадам, я верю”.

¹⁹¹ И она сказала: “Если я вам докажу, с помощью вашей собственной Библии, что Он не был Божественным, вы примете это?”

¹⁹² Я сказал: “Конечно, если в Библии было бы сказано, что Он не был. Но, — я сказал, — я не думаю, что это есть в Библии”.

¹⁹³ Она сказала: “В Святого Иоанна, 11-й главе, в Библии говорится: ‘Когда Иисус шёл ко гробу Лазаря’, — в Библии сказано, ‘Он плакал’”. И сказала: “Если Он плакал, Он не мог быть Божественным и плакать”.

¹⁹⁴ Я сказал: “Что ж, леди, это неубедительно”. Я сказал: “Я хочу вам сказать”. Я сказал: “Это же бульона, сваренного из тени цыплёнка, умершего голодной смертью, — я сказал, — потому что это не доказывается Библией”. Я сказал: “Смотрите, Он идёт ко гробу, видите, и Он встал перед гробницей, и Он сказал, выпрямил Своё тело и сказал: ‘Лазарь, выйди вон!’”

¹⁹⁵ Он, может быть, был Человеком, когда плакал; но когда Он вызвал того человека из гроба, который был мёртв четыре дня, и его душа где-то в четырёх днях пути! Я не знаю, где она была, также как вы не знаете. Итак, в любом случае, Он вызвал его обратно. Разложение знало своего Господина. Душа знала своего Творца. И человек, умерший, поднялся и ожил после того, как был мёртв в течение четырёх дней. Это было больше, чем человек. Это был Бог!

¹⁹⁶ Это был Человек, когда Он спустился с горы в тот вечер и был голоден, обыскал всю смоковницу, чтобы найти что-нибудь поесть. Он был Человеком, когда Он был голоден. Но когда Он взял пять лепёшек и две рыбки, и накормил пять тысяч, это было больше, чем человек.

¹⁹⁷ Он был Человеком, когда Он прилёг на корме лодки, в тот вечер, когда десять тысяч морских бесов поклялись, что они утопят Его. И та лодочка во время того шторма, как пробка от бутылки где-нибудь там, которую бросало на воде вверх-вниз вот так. Он был Человеком, когда Он спал, Он был уставший, силы оставили Его. Но когда Он поставил Свою ногу на гитов лодки и взглянул вверх и сказал: “Умолкни, перестань”, — и ветры и волны повиновались Ему, это было больше, чем человек. Это был Бог во Христе, примиряя мир с Собой!

¹⁹⁸ Он был Человеком, когда Он умер на кресте, моля о милости. Это верно. Но Он был Богом Пасхальным утром, когда Он разломал печать, бывшую на гробе, воскрес и восшёл на Высоту, (так точно), живущий во веки, ходатайствуя. Каждый мужчина и женщина, у которых на плечах есть голова, верили этому. Так точно.

¹⁹⁹ Он вчера, сегодня и вовеки тот же! “Веришь ли этому?” [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так точно. Он такой великий прямо здесь, среди нас, сегодня, как Он был тогда. Веришь ли этому? [“Аминь”.] Он тот же Исцелитель, сегодня, как Он был тогда. Веришь ли этому? [“Аминь”.]

Конечно. Он не может подвести. Будь настойчив. Держись за свою позицию во Христе, своё исповедание. Держись крепко за своё исповедание во Христе.

²⁰⁰ Она была настойчивой, и она получила воскресение своего брата.

²⁰¹ Сонамитянка была настойчивой в присутствии Илии. Илия проходил мимо и благословил её, и сказал ей, что у неё будет сын. Сын достиг примерно двенадцатилетнего возраста. Будучи в поле, он, должно быть, получил солнечный удар. Та женщина была очень добра по отношению к Илии. Она была сонамитянкой, и она происходила из земли Сонам. И она увидела... Она сказала своему мужу, который был богатым человеком, она сказала: “Я знаю, что этот человек, который проходит здесь мимо, он святой человек”. Она сказала: “Давай сделаем ему доброе дело”. Сказала: “Давай построим для него комнатку с нашей стороны дома, раз он проходит мимо, и поставим ему небольшую кровать и кувшин там, чтобы он мог отдохнуть”.

Её муж сказал: “Это будет просто замечательно”.

²⁰² “Что вы сделали малым сим, вы сделали это Мне”, — сказал Иисус.

²⁰³ Итак он говорил, сказал своему слуге Гиезию. Сказал: “Пойди, спроси у неё, нужно ли мне поговорить с военачальником, что я могу сделать для неё?”

Она сказала: “Нет, среди своего народа я живу. У меня всё в порядке”.

И Гиезий, Гиезий сказал: “Но у неё нет детей”.

²⁰⁴ Сказал: “Пойди, скажи ей”. Вот пришло видение. Сказал: “Иди скажи ей, примерно в это самое время она родит ребёнка”. И она родила.

²⁰⁵ Мальчику было примерно двенадцать лет. Его, его отец был стар. Он был в поле, однажды, должно быть, получил солнечный удар. Это было примерно в полдень, закричал: “Моя голова! Моя голова!” Он попросил отнести мальчика домой. И он сидел на коленях у матери, пока не умер. Смотрите, какое подходящее место, она положила его в той комнате на той постели, где лежал тот пророк. Видите?

²⁰⁶ И она сказала слуге: “Оседлай осла, и веди туда к горе Кармил. Там где-то есть убежище, где живёт этот проповедник. Он был тем, у кого была сила, чтобы увидеть видение, сказал, что я рожу этого сына; и если он настолько близко к Богу, он — Божий посланник часа. И я знаю, если бы он сказал мне причину, если я смогу до него добраться, он мне скажет, за что Бог забрал ребёнка. Веди

меня туда к нему”. Она сказала: “Если кто-нибудь тебя будет приветствовать, не приветствуй. И не останавливайся, просто иди дальше”.

²⁰⁷ О-о, мне нравится это! Сейчас время крайней необходимости. Люди умирают, мы не должны дурачиться в пути. Продолжайте идти. И она была настойчивой.

²⁰⁸ И Илия. Вы знаете, Бог не всегда говорит Своим пророкам всё, что произойдёт. Он посмотрел и увидел её идущей, он сказал: “Это идёт та сонамитянка”. И сказал: “Она в большой печали, но Бог сокрыл это от меня”. Он сказал: “Беги, встречай её”. И она...

²⁰⁹ Он сказал: “Здорова ли ты? Здоров ли муж твой? Здоров ли твой сын?”

²¹⁰ Мне это нравится, та настойчивость до тех пор, пока она не оказалась в присутствии посланника. И она сказала: “Всё в порядке”. Му-... её муж, ломая себе руки и ходя туда-сюда по комнате, плача, а ребёнок лежит на кровати, мёртвый, но, “Всё в порядке”. Аминь. Почему? Она пришла к своей цели. Она достигла своей цели. Её упорство, что она смогла добраться до мужа Божьего, муж Божий скажет ей почему. И тогда она пала к его ногам и рассказала, что произошло.

²¹¹ Тогда он протянул руку и взял свой посох, и сказал слуге: “Возьми это, и положи его на ребёнка”. Так вот, я думаю, вот откуда Павел взял о возложении платков на людей. Видите, потому что Илия знал, что всё, к чему он прикасался, благословлялось, но если бы он мог сделать, чтобы эта женщина поверила этому!

²¹² Но вера женщины была не в посох, она была в пророка. Понимаете? И она сказала: “Жив Господь Бог и твоя душа не умрёт вовек”, — видите, она засвидетельствовала там, что у него была Вечная Жизнь. Сказала: “И твоя душа не умрёт вовек, я не оставлю тебя”. О-о, вот это да, оставайся с этим! Вот именно.

²¹³ Вот каким образом надо получать то, что тебе требуется. Как эта сонамитянка, как эта сиропиникиянка, оставайся с этим! Оставайся прямо там. Оставайся прямо со Христом. Ухватись за это, сегодня, и не отпускай этого. Просто не сдвигайся. Завтра, если кто-нибудь скажет: “Это просто...” Просто заткни свои уши для них. У тебя есть вера: Оставайся там.

Сказала: “Я не оставлю тебя”.

²¹⁴ И Илия сказал: “Что ж, не могу от неё избавиться, лучше мне пойти с ней”. Итак, он собрался с силами и отправился.

²¹⁵ Наблюдайте, когда он вошёл в комнату. Он не знал, что делать. Он не молился. Он только ходил взад и вперёд, туда-сюда по комнате, пока он не почувствовал, что на него сошёл Дух Господень. Потом он пошёл и простёрся над ребёнком, и тот семь раз чихнул, и ожил.

²¹⁶ Марфа знала, если Бог был в том пророке, безусловно, Он был в Своём Сыне, понимаете, и именно поэтому она могла быть настойчивой.

²¹⁷ И если у нас с тех пор прошли тысячи лет возможности узнать, что Бог исполняет Своё обещание, насколько же настойчивыми нам следует быть сегодня, когда мы видим Присутствие Иисуса Христа, вот это да, и сияет подобно звёздам!

²¹⁸ Я вспоминаю, как однажды, недавно дома, там была одна женщина, и я не знал, что женщина хотела, чтобы за неё была совершена молитва. В тот вечер я не спускался и не молился за больных. И там было столько много народу повсюду кругом! И здесь сегодня находятся кое-кто из моих попечителей, которые были там. И там была одна женщина, которая приехала из Калифорнии, у неё была опухоль, весившая пятьдесят фунтов. Она не ходила к врачу; и после, когда они заставили её пойти, она была слишком крупная, чтобы её можно было оперировать, большая водяная опухоль. И она была где-то вот *такой*, здоровенная опухоль. И они привезли её туда. Они доставили. Они не смогли поместить её в машину. Они поместили её в трейлер, типа, чтобы доставить её. И они посадили её там. А я не знал этого, и я просто продолжал и проповедовал. И она сказала: “Разве он не собирается...” Я сделал призыв к алтарю. Сказала: “Разве он не будет молиться за больных?”

Сказали: “Нет”.

²¹⁹ Она сказала: “Через какую дверь он выходит?” Угу-у. Теперь только представьте, её вера! И они притащили женщину вокруг, и поставили её к задней двери, через которую я выхожу из пасторского кабинета и шёл в свою машину.

²²⁰ И женщина, лёжа там, схватила меня за штанину, и она сказала: “Брат Бранхам!” Крупная, ой-ой-ой, она была примерно *такая*. Сказала: “Если бы вы только возложили на меня свои руки, Бог исцелит меня”. И я сделал так.

²²¹ И примерно через три месяца после того, я был на собрании. И она там стояла, просто абсолютно нормальная, как любая другая женщина в стране; и приглашала пройти в комнату любую сестру, чтобы раздеться и показать, что ей не делали никакую операцию.

222 Почему? Она была настойчивой. Она была решительно настроена получить то, за чем она приехала. Вот таким вот образом. Так точно. Их вера ухватилась за Слово.

223 Михей, однажды, когда его позвали. Когда Иосафат вступил в союз с Ахавом, вот когда верующий соединяется с неверующим. И он сказал, что они хотят пойти на войну; они собирались пойти на то место, чтобы забрать их собственную землю. В основе, она принадлежала им. Сказал: “Почему эти сирияне должны есть хлеб, который принадлежит Израилю? Иисус Навин дал нам её!” Это совершенно верно. Итак они пошли, и у них там была большая школа проповедников, целая семинария; пять, четыре или пять сотен их, хорошо подготовленные еврейские мужи.

224 И так Иосафат сказал, будучи мужем праведным, он сказал: “Разве не должны мы спросить Господа?”

225 Он сказал: “Ах, да, может быть, это так”. Ахав, вы знаете, что это был за человек, итак он идёт туда. И сказал: “Я получил ответ, у меня четыреста пророков. Мы приведём их сюда”.

226 Итак они пришли туда, и один из них, Седекия, думаю, что это был он, сделал себе большие рога и вышел там, говоря: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Иди, она принадлежит тебе. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, Ты прогонишь тех сириян из страны, этими рогами”.

227 Иосафат посмотрел вокруг, вы знаете, и он—он сказал: “Нет ли здесь у тебя ещё одного?”

228 “Ещё одного? Когда здесь четыреста подготовленных еврейских пророков из школы, зачем тебе нужен ещё один? У нас четыреста человек! Здесь целая семинария, и все они единодушны, говорят: ‘Иди, Господь с тобой. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ’”.

Иосафат сказал: “Что ж, нет ли у тебя ещё одного?”

229 Он сказал: “О-о, у меня есть ещё один, через которого можно спросить, — сказал, — это Михей, сын Иемвлая, — сказал, — но я не люблю его”. О-о, конечно. Да-а. Сказал: “Ну, он даже не в согласии с этими деноминациями и остальным”. Сказал: “Нам—нам, вот, приходится. Это, это странный человек”, — они сказали.

“О-о, он сказал, — не говори, так, царь. Иди, позови его”.

230 Итак, они послали одного человека туда, сказал: “Так вот, Михей, ты знаешь, что ты выставлен из ассоциации, ты с ними больше не общаешься. Но теперь, если ты только скажешь то же самое, что говорят они, они могут тебе вернуть членскую карточку, когда ты опять вернёшься”. Вы можете представить себе, чтобы вот так разговаривать с пророком?

231 Михей сказал: “Жив Господь, я изреку только то, что Он скажет мне”. Так что, вот так-то. Аминь. Вот оно что.

“Ну что ж, ты знаешь, что они могут тебе сделать?”

232 “Это не имеет значения. Я изреку только то, что Он скажет”. И он пришёл к нему, сказал: “Теперь позволь мне провести эту ночь, и я узнаю, что сказал Господь”.

233 Он вернулся на следующее утро, и он сказал: “Иди. Так точно. Иди. Но я видел Израиля, как овец рассеянных, у которых нет пастыря”.

234 Тогда подходит этот Седекия и берёт и своей рукой бьёт его по щеке, “этот никчёмный святоша”, унизил его и сказал: “По какой дороге отошёл Дух Господень, когда он ушёл от меня?”

Он сказал: “Ты увидишь”.

Итак он сказал: “Ну, что?”

235 Сказал: “Я видел видение в прошлую ночь. Я видел Бога, сидящего на возвышенном месте, и на Этом, на высоком превознесённом Престоле Своём”. И сказал: “Он, все они стояли вокруг Него. Они совещались, ‘Кто пойдёт и обольстит Ахава, чтобы он пошёл туда и исполнил бы то, что сказал пророк Илия? Что Мне можно сделать по этому поводу?’” И сказал: “Вышел лживый дух и сказал: ‘Я пойду туда и войду в тех пророков, и склоню их сказать ложь’. И Господь сказал: ‘Ты — именно тот, кто сможет это сделать, потому что они с семинарской подготовкой, ты знаешь’. Сказал: ‘Сделай это. Вот всё, что ты можешь сделать’”. Сошёл туда и сделал это!

236 Теперь вы скажете: “Что ж, кто мог знать, что было правильным?” Михей был со Словом!

237 Как ты можешь благословить то, что Бог проклял? Как ты можешь говорить людям, что они могут жить вот так и творить эти дела, и всё ещё иметь общение с Иисусом Христом? Ты не можешь этого делать. Ты должен родиться свыше и наполниться Святым Духом. [Пробел на ленте.—Ред.] “...Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш”. Это было предписанием. Ты не хочешь несерьёзно относиться к тому предписанию.

238 Врач может выписать тебе рецепт. И ты приносишь его какому-нибудь аптекарю-шарлатану, и если он неправильно намешает, то ты убьёшь своего пациента.

239 И вот в чём дело сегодня, вы приняли рукопожатия и всякое другое, вместо Того. Вернитесь! Бог позволил Петру написать Вечное предписание для спасения. Оно не было

изменено, и Оно не может быть изменено. Рукопожатия и примыкание к церкви и остальное никогда не заменит Этого. Нужно вернуться, Слово за Словом, так, как Оно Там написано. Это предписание, которое они применяли, все остальные на протяжении Библии. Они применяли его вплоть до Никейского Совета, а потом они изменили предписание. Вот почему у нас сегодня столько мёртвых членов. Точно. У вас должно быть настоящее предписание. Потом знайте, если это попало в цель тогда, это попадёт в цель сейчас: “Это принадлежит вам и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш”. Ничего не перенимайте к Этому. Не добавляйте больше ничего к Этому. Если вы приложите что-то ещё к Этому. . .

²⁴⁰ Запомните, в прописанном лекарстве находится достаточное количество противоядия, чтобы убрать болезнь, и достаточно, чтобы убить, достаточно лекарства для пациента. Если ты не, ты положишь в него слишком много противоядия или чего-то другого, оно не подействует, сделаешь его слишком слабым, оно не поможет больному. Положишь слишком много яда в него, оно убьёт пациента. Оно должно быть совершенно точным.

²⁴¹ И Он написал Вечное предписание, ибо это для каждого поколения. Не рукопожатие, примыкание к церкви и все эти другие вещи. Он сказал: “Покайтесь и затем креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения ваших грехов, и вы получите дар Святого Духа. Это обещано вам и вашим детям”.

²⁴² Они взяли то предписание и получили по нему у Божьего прилавка. И когда они получили, в День Пятидесятницы, они исцеляли больных, они сделали всё, что должно быть там сделано, потому что это был Бог, Христос в них. Хорошо.

²⁴³ Михей знал, что это было Слово Божье, потому что это было точно, что Библия, настоящий Пророк, сказал. Бог проклял того человека и проклял его жену за их нечестие. И если (они) Он проклял их, как могли эти люди прийти и благословить это?

²⁴⁴ Вот откуда к ним пришла эта идея. Земля принадлежит им. Она на самом деле была им дана. Но их грехи прогнали их оттуда. Так они думали, потому что земля принадлежала им, что это всё, что им было нужно. Никак нет.

²⁴⁵ Это при условиях. Абсолютно. У тебя может быть Божественное исцеление, может быть спасение, крещение Святого Духа, но это при условиях, что ты выполняешь Божьи условия. За пределами этого, это только для верующих и только.

²⁴⁶ Один человек сказал мне, недавно, служитель, он сказал: “Меня не волнует, если ты воскресишь мёртвого и будет заключение врача о воскрешении мёртвого, и всё остальное, — сказал, — я не верю этому”.

Я сказал: “Конечно, нет, это не для неверующих”.

²⁴⁷ Это только для верующих. Это не было дано неверующим. Это послано только для верующих. Вот только для кого это, это для верующих, не для неверующих. Конечно, они признали там, что—что было неверно.

²⁴⁸ Но Михей знал. Когда он увидел, что его видение было в точности со Словом Божиим, тогда он понял, что оно верное. И он был настойчивый, даже если это будет стоить ему жизни. Он сказал: “Ты увидишь, когда всё это произойдёт, что я сказал, исполнится, тогда ты узнаешь, где Он”.

²⁴⁹ Таким же самым образом, тот слепой, он не мог спорить с их богословием; но он знал, что его глаза стали видеть, поэтому он был настойчив в этом. Как Филипп и как Нафанаил, женщина у колодца, они все были настойчивыми, после того как они ухватились за Бога.

²⁵⁰ Теперь в заключение, мы начнём молитвенную очередь прямо сейчас, через минуту, но кое-что мне вспомнилось сейчас, чтобы сказать.

²⁵¹ Недавно я был там в Мексике. Господь послал меня туда в Мехико-Сити, там была огромная арена. О-о, там были тысячи и тысячи народу. И днём раньше там на платформу пришёл один слепой старик, и, вот, это было очень ужасное зрелище. Там было . . .

²⁵² Кто знает Брата Эспинозу? Видите, многие. Конечно. Что ж, вот, он был моим переводчиком. Он может вам это рассказать. И там был этот слепой, который пришёл на платформу, бедный старик-мексиканец.

²⁵³ Там у них очень плохо сбалансированная экономика. Например, может быть, каменщик получит столько-то песо в день, может, скажем, пять песо в день. Я не знаю, сколько. И это Педро, и он получает . . . Он — каменщик, итак, он получает пять песо в день, но ему надо работать пять дней, чтобы купить себе пару обуви, понимаете, при той экономике. А что тогда насчёт бедного Панчо, Чико, этот малыш должен работать здесь и получает только два песо в день, а у него пятеро детей, чтобы прокормить? Но им приходится экономить и откладывать из тех денег, чтобы поставить за свои грехи свечку на золотом алтаре, стоимостью в миллион долларов, видите. Вот что меня огорчает, и ещё видеть, как они совершают покаяние перед мёртвой женщиной, и ползут на коленях, и тому подобное.

²⁵⁴ Итак, однажды вечером этот старик прошёл по платформе, у него не было на ногах обуви. Волосы были седые. У него была старая шляпа, перевязанная верёвкой. Он шёл по платформе. Я взглянул на этого беднягу. И вот я стою здесь в отличных туфлях и хорошем костюме. Он был слепым. Он шёл примерно *так*. И он сказал, и он всё продолжал что-то говорить. Конечно, я могу сказать всего лишь несколько слов по-испански. Он шёл вот *сюда*. И я подошёл к нему, я положил. . . я подумал, никто не видит меня; я—я приставил свою ногу вот *так*, посмотреть, подходит ли размер моей ноги, подойдут ли ему мои туфли. Если бы подошли, то я скинул бы их и пусть он их носит. И, потом, его нога оказалась намного больше. И вот, я—я как бы. . . Я сказал: “Бог благословит тебя, папа”.

²⁵⁵ И я прикинул ширину своих плеч, посмотреть, не подошёл бы ему мой пиджак. И он не подошёл бы, потому что были намного шире. У него не было рубашки, только в старом пиджаке. И я подумал: “Бедняга, может быть, за всю свою жизнь не поел нормально”. Его старые брюки, изношенные, и весь в пыли. И вот дьявол даже ослепил его. И вот он был там, шёл там, говоря что-то. И я подумал: “Если бы мой папа был жив, то ему, примерно, было бы столько же лет, как этому старику”. Я думал: “О Боже!”

²⁵⁶ И я обнял его. Ты должен сочувствовать людям. Если ты им не сочувствуешь, нет нужды молиться, у тебя нет сострадания. И я обнял его.

²⁵⁷ Я сказал: “Не надо говорить этого, Брат Эспиноза”. Они не переводят молитву, так или иначе.

²⁵⁸ Итак, я сказал: “Небесный Отец, смилуйся над ним”. Мои руки лежали на нём вот так.

²⁵⁹ Он закричал: “Глория а Диос!” Это означает: “Слава Богу”. Понимаете? Он смотрел кругом вот *так*, и старик мог видеть точно так же, как я. Вот он там пошёл, уходя с платформы.

²⁶⁰ Что ж, на следующий вечер, у них было, э-э, почти как отсюда до двери, это была бы платформа, и просто груды сложенных там старых шалей и изношенной старой одежды, чтобы за них помолились. И шёл проливной дождь, они не могли попасть. . . И они пришли туда в то утро, примерно, в восемь или девять часов; а я там появился только вечером, примерно в восемь или девять часов. Итак, там вокруг стояло много народу. Никаких сидячих мест, чтобы сидеть, как у вас. Они стояли прислонившись друг ко другу. Стоя там под тем дождём, женщины с распущенными волосами, мокрые, просто ожидая услышать Слово Жизни.

²⁶¹ И генерал Валдивия пригласил меня. Я думаю, вы знаете его, он — один из Христианских предпринимателей.

И первый протестант, из когда-либо приехавших туда под защитой правительства. Генерал Валвидиа в Мексике, так вот затем я был. . .

²⁶² В тот вечер я прибыл, они опустили меня на канатах, там с другой стороны арены. Я спускался туда подобным образом, по канатам, позади какой-то машины. И как только я спустился на арену, я подошёл туда. И ко мне подошёл Билли, мой сын, он сказал: “Там один парень раздаёт молитвенные карточки”. Я назвал его *Маньяна*, что означает “завтра”, он был такой медлительный, и он не приезжал за мной вовремя. Итак, он раздал молитвенные карточки.

²⁶³ И Билли сказал: “Вот, — он сказал, — папа, там одна женщина, и у неё мёртвый младенец”. И все вы видели эту статью в *Голосе Предпринимателей*. И он сказал: “У неё мёртвый младенец”. И сказал: “У нас не осталось молитвенных карточек”. И сказал: “У меня там примерно триста дежурных, которые не могут её удержать”.

²⁶⁴ И это—это была такая хрупкая женщина, молодая леди, очень красивая молодая женщина. И она была. . . держала этого мёртвого младенца, завёрнутого в голубое в белую полоску одеяльце, прикрывавшее маленькую застывшую фигурку, примерно, такой длины, держала в своих руках, простояла там с самого утра. Младенец умер в девять часов, а теперь было десять часов вечера того дня. И вот она держала в своих руках этого младенца.

²⁶⁵ И я сказал—я сказал, я сказал: “Хорошо, просто скажи тем дежурным, чтобы не пропускали её. Если ты поставишь её с теми людьми, у которых есть молитвенные карточки, — я сказал, — то это наделает. . .” И я сказал: “Может, скажешь ей обойти вокруг?”

²⁶⁶ Сказал: “Ничего ей не скажешь”. Сказал: “Она даже слушать не захочет”.

И я сказал: “Что ж, там достаточно дежурных, чтобы задержать её там”.

Сказал: “Ничего не удаётся”.

²⁶⁷ Я сказал: “Брат Моор”. Кто знает Брата Джека Моора? Он. . . Я сказал: “Она не увидит никакой разницы между мной и тобой. Она не знает меня”. Я сказал: “Ты пойдёшь туда и помолись за неё, Брат Моор”.

Он сказал, сказал: “Хорошо”.

²⁶⁸ Я сказал: “Ты пойдёшь туда и помолись за младенца. Это её удовлетворит, и она пойдёт домой”.

Он сказал: “Хорошо”.

269 Итак я повернулся. И я говорил о “вере, которая есть осуществление ожидаемого”, и об Иисусе, и как Он действовал, когда Он был здесь на земле, говоря им. И как только я начал говорить, я смотрел туда перед собой, в видении, и там был маленький смуглолицый младенец, и он—он улыбался мне. И я снова взглянул.

Брат Эспиноза сказал: “Что такое, Брат Бранхам?”

270 Я сказал: “Ничего, Брат Эспиноза. Задержи, на минуту, внимание людей”.

271 И я вышел. Я сказал: “Подожди минуту, Брат Моор”. И так он спустился и подошёл туда, где бедная. . . где была бедная женщина. И я сказал: “Скажи ей принести сюда младенца”.

272 И вот она поднимается на платформу. Она падает на колени с чётками в своей руке. Она говорила, “падре”, что означает “отец”, вы знаете.

273 Я сказал: “Теперь поднимись. Поднимись”. Заставил её встать. Я сказал: “Младенец мёртвый?” Она не могла понять. Слёзы катились по щекам её бедного лица, и её волосы свисали сосульками. Так вот, это правда; вот моя Библия. И, понимаете, я положил свою руку на младенца, и я подумал, что это её удовлетворит. Я не знал, что это был тот малыш. Я не мог сказать этого.

274 И я сказал: “Небесный Отец, — я сказал, — передо мной было видение о младенце, и может быть, это именно тот. И если это он, я молю Тебя, Господь, почтить веру этой бедной женщины, верни её младенца”.

275 И прямо тогда тот человек издал крик и начал плакать настолько громко, насколько только можно. И бедная женщина, она не знала, что делать. Итак, она. . . Я сказал Брату Эспинозе. Я сказал: “Сейчас не говори этого. И подожди, отправляйся и пусть врач подпишет свидетельство об этом”.

276 И в *Голосе*, Голос Христианских Предпринимателей, как раз недавно это появилось. Понимаете, прежде чем ты что-нибудь напишешь, у тебя должно иметься доказательство, что это верно. Доктор выписал официальное заключение: “Младенец умер от воспаления лёгких; он перестал полностью дышать в то утро в девять часов утра”, в его кабинете. А это было десять с чем-то вечера того дня, когда он ожил снова, потому что бедная женщина была настойчивой.

277 Если Бог мог открыть глаза слепому, Он также мог вернуть её младенца. Он всё ещё тот же Бог, сегодня, друг. Ты должен быть настойчивым, чтобы добиться чего-нибудь. Что если бы она послушала и сказала: “Ну вот, ребёнок

мёртвый”, — и сдалась бы и ушла? Видите? И смотрите, разве не та же самая вера жила в этой женщине, как и в той сонамитянке; она по-прежнему живёт в людях сегодня. Иногда им удавалось достигнуть чего-то. Не прикидываться, не притворство; но нечто-то настоящее, нечто, что—что является подлинным. Разве вы не считаете, что мы можем добиться этого сегодня? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

278 Сейчас мы будем молиться за больных, возлагая на них руки во Имя Господа Иисуса, молиться за них. Вероятно, сейчас мы можем провести молитвенную очередь в течение примерно, о-о, может быть, двадцати—тридцати минут. Теперь мы не сможем останавливаться для различения, вы действительно понимаете это, потому что это заняло бы много времени. Но мы будем молиться и возлагать на больных руки. Вы готовы сегодня? Вы чувствуете, в своём сердце, что нечто закрепилось, Присутствие?

279 Кто был на этих собраниях в течение этой недели, поднимите свою руку. Я полагаю, практически, все вы. Хорошо. Кто не был ни на одном собрании, поднимите руки. Что ж, ну-да, половина. Что ж, я думаю, что некоторые не смогли попасть. Ну вот, давайте я скажу им... Конечно, у кого-то из них могла быть молитвенная карточка.

280 Божественное исцеление — это то, что Бог уже совершил. Понимаете, это нечто. Мы верим, и я верю всем моим сердцем в то, что в Библии, Евреям 13:8, что, “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”, Он тот же. И я верю, что Жизнь, которая была во Христе, должна быть в нас, если мы — Христиане. И Он сказал, в Святого Иоанна 14:12, “Уверовавший, дела, которые творю Я, и он сотворит”. Сказал в Святого Иоанна 5:19: “Я ничего не совершаю, пока Отец не покажет Мне”. Это верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

281 Теперь здесь, например, здесь. Каждый из вас, насколько мне известно, мне незнаком. Хорошо, я хочу, чтобы все вы пребывали в благоговении одну минуту. И если Иисус Христос не предстанет среди нас в Своей той же самой Силе, тогда я — лжепророк, не слушайте больше меня.

282 У кого здесь нет молитвенной карточки, вы не будете в молитвенном ряду, поднимите руку, где бы вы ни были. Смотрите вот сюда и молитесь от всего сердца, и верьте. Это трудно... Не было, сейчас не было подготовлено для этого, но я знаю, что мы здесь останемся ещё ненадолго.

283 Теперь, я беру здесь каждый дух под свой контроль, во Имя Иисуса Христа. Теперь посидите спокойно. И если вы не верите, то лучше вам сидеть со склонённой головой, понимаете. Видите?

²⁸⁴ Но если вы являетесь верующим, в Библии сказано это: “Он Первосвященник, которого можно коснуться чувством наших немощей”. И как Он действовал, когда женщина коснулась Его? Он повернулся и узнал, кто это был и что было с ней не в порядке. Он знал помышления, бывшие в их сердцах. Разве вы не верите, что Он тот же вчера, сегодня и вовеки? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Если у вас есть нужда, вы теперь молитесь. И что . . .

“О чём ты говоришь, Брат Бранхам?”

²⁸⁵ Если я — Его слуга, и я заявляю, что Его жизнь есть вот *здесь*, тогда те же самые дела обнаружат себя. Теперь, вы знаете, что человек не может творить тех дел. Это невозможно. Но Христос остаётся тем же. И я хочу чтобы вы верили этому.

²⁸⁶ Повсюду в здании, я хочу, чтобы у вас была вера в Бога, и просто верьте, и говорите: “Господь Иисус, этот человек не знает меня. И я слушал об этом, но, может, это так, и возможно. Я не знаю. Но я знаю, что он не знает меня. И я знаю, если он скажет мне . . . Сейчас он говорит: “Твоё исцеление уже совершено””.

²⁸⁷ Если Иисус стоял бы сейчас прямо здесь в этом костюме, который Он подарил мне, Он не мог бы вас исцелить. Кто это знает, вы, изучающие Библию? Нет, Он уже это совершил. Понимаете? Понимаете? Он мог бы подтвердить, что Он Иисус, вчера, сегодня и вовеки; не шрамами от гвоздей. Своей Жизнью! У любого могут быть шрамы от гвоздей, длинные волосы и, возможно, борода. Мы даже не знаем, что Он одевался таким образом. Мы не могли бы сказать, что это именно так. Видите? Но это мог бы сделать любой человек. Но Его Жизнь — вот это что, Его Жизнь в тебе.

²⁸⁸ Теперь вы молитесь и говорите: “Господь Иисус, позволь мне коснуться Тебя”, — и удостоверьтесь, по-прежнему ли Он тот же вчера, сегодня и вовеки. Если Он это совершит, вы поверите? Вы знаете, что таким образом Он это совершал. Это подтверждало Его как Мессию.

²⁸⁹ Эта бедная дама, сидящая здесь, непрестанно смотрит на меня и закрыла своё лицо руками и так далее. У вас есть . . . У вас нет молитвенной карточки, я полагаю. Вы, я имею в виду эту дамочку, у вас нет молитвенной карточки. Нет. Хорошо, вы верите, что я — Божий слуга? Тогда, если Господь Иисус Христос, в таком случае . . . Мы совершенно незнакомы друг другу, мы—мы разной расы, отличаемся друг от друга. Но если можно, я просто поговорю с вами.

²⁹⁰ Перед вами сидит мой хороший друг, мистер Даух, из Огайо, у него была полная остановка сердца, недавно, в возрасте девяносто одного года. Доктора оставили

попытки сделать что-то для него. Я отправился к нему. Он — прекрасный брат, он и его прекрасная жена, сидящая там. Они — мои хорошие друзья. И отправился к нему. И как раз выходил с заправочной станции, старался добраться до него, около двух-трёхсот миль от меня. И я мчался во весь опор, чтобы добраться до него, потому что он... Она позвонила мне, сказала: “Билл умирает”. Полная остановка сердца и сердечный приступ, и девяносто один год. И я начал выходить из заправочной станции, я увидел Билла, стоящего передо мной, идущего ко мне по улице. “Я прихожу с ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Он не умрёт”.

²⁹¹ Вот он сидит прямо здесь сейчас. Это было месяцы тому назад. У него есть много веры. Он сидит недалеко от этой женщины. Она сидит прямо за ним. Он верит. Она тоже верит.

²⁹² Так вот, я вас не знаю. Но если Иисус Христос... В то время как мы беседуем сейчас, как наш Господь разговаривал с женщиной у колодца. Если Он скажет мне, в чём ваша проблема, что вам нужно или что-нибудь ещё, что ж, вы будете знать, это Истина или нет, не так ли? Это ради сына, у сына психическое расстройство. Это... Если это верно, поднимите руки, если так. Так, это верно. Это верно. Хорошо. Если вы будете верить всем своим сердцем, и возьмёте тот шарф, которым вы вытерли своё лицо, положите его рядом с ним и не сомневайтесь, то состояние у него пройдёт. Теперь, тот самый Бог, который мог сказать вам... Не сомневайтесь. Вы видите, что произошло?

²⁹³ Взгляните прямо—прямо на эту женщину, направилось прямо к ней, сидящей здесь, темнокожая дама. Я вам незнаком. Но есть нечто, чего вы желаете. И я вам незнаком, другой расы; точно как наш Господь и женщина у колодца, один — иудей, а другая — самарянка. Если Бог... У вас есть молитвенная карточка? У вас нет молитвенной карточки. Я имею в виду эту бедную даму в красном в полоску платье, вот там. Да. Правильно. Я—я—я вас не знаю. Мы совершенно незнакомы. Это правда? И сейчас, если Бог сможет открыть мне, что с вами не в порядке, или что-нибудь, и вы знаете, верно это или нет, не так ли? Откровенно говоря, с вами всё в порядке, единственное, у вас алчущее сердце. Вы ищете крещения Святого Духа. Если это верно, поднимите руку. Тогда вы получите Его, это верно, если вы будете верить всем своим сердцем. Только не сомневайтесь. Имейте веру в Бога. Аминь. Да-а. Вы верите всем своим сердцем? Я хочу, чтобы вы верили всем своим существом.

²⁹⁴ Здесь сидит одна дама, смотрит прямо на меня, прямо в этом проходе здесь. Она страдает от болезни сердца. Я надеюсь, что она не упустит этого. Боже, скажи мне кто.

Она — миссис Фитцджеральд. Вы верите всем сердцем? Вы можете получить ваше исцеление. Поднимите руку. Я вам незнаком. Это верно? Ваша болезнь сердца прошла. Это ваше имя? Правильно. Я вас не знаю, никогда в жизни не видел.

²⁹⁵ Дама, которая прямо за вами, у неё сейчас много веры. Она держит в своей руке молитвенную карточку, но эта дама страдает. И поскольку Это — Святой Дух, тот Свет прямо над этой женщиной всё ещё. Она страдает от... У неё на шее опухоль. И также у неё опущение желудка. Правильно, не так ли? Можете положить свою молитвенную карточку на пол, она вам больше не нужна. Имейте веру в Бога. Верьте.

²⁹⁶ Вы верите всем своим сердцем? Видите? Просто имейте веру. Не сомневайтесь.

Здесь мужчина вот здесь сзади, у него опухоль.

²⁹⁷ Видите, тот бес думал, что он упустит это. Мужчина сидит прямо вот здесь, у которого опухоль. У него опухоль на спине. Я не знаю этого человека. Я никогда его не видел. Он мне совершенно незнаком. Но когда я увидел того беса, высунувшегося оттуда, ту чёрную тень; и потом я увидел его перебегающим вот сюда, он пришёл к этому, умолять о милости. Они стараются держаться вместе здесь. Сатана думал, что он упустит это, что я упущу это. Но Господь показал это мне.

²⁹⁸ Мужчина, сидящий вот здесь, у него опухоль на спине, и его зовут мистер Карсон. Если это верно, встаньте на ноги и исцелитесь во Имя Иисуса Христа.

²⁹⁹ Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Имейте веру. Если вы...

³⁰⁰ Вот здесь сидит женщина. У неё болезнь почек. У неё осложнения. Её зовут миссис Бёрд. Правильно. Ваша фамилия такая, дама? Я вам незнаком, ваша болезнь такая? Если это так, встаньте на ноги и примите своё исцеление во Имя Иисуса Христа.

³⁰¹ Идите спросите тех людей. Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же. Разве вы не—вы не осознаёте, что это Его Присутствие здесь?

³⁰² Это был мой сын, который мне говорил: “Лучше не продолжать”. Понимаете, у меня завтра собрание, и завтра, и дальше и дальше, понимаете.

³⁰³ Я призываю верить, любого мужчину или женщину здесь. Вы не сможете сокрыть свою жизнь, если бы и хотели сейчас, в Присутствии Божьем. Это точно то, что совершал наш Господь. Это точно то, что Он обещал в последние дни. Это точно то, что произошло перед сожжением Содома. Это

точно последнее знамение, которое будет для церкви. Мы сейчас здесь в конце времени. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

³⁰⁴ Какой номер вашей молитвенной карточки? [Кто-то разговаривает с Братом Бранхамом.] Хорошо, я скажу вам, что будет самым лучшим, давайте приглашать людей секциями. Он говорит, что здесь много молитвенных карточек. Теперь вы видите, что Бог здесь.

³⁰⁵ Есть ли здесь сейчас служители? Это нормально, Брат Вик? Братья, здесь есть служители? Теперь я возлагаю руки на этих людей, я не хочу, чтобы они шли, говорили: “Это сделал Брат Бранхам”. Понимаете? Я—я — просто ваш брат. У вашего пастора такое же право молиться за больных, как у меня.

³⁰⁶ Может быть, у него нет этого дара; нет, у него нет, понимаете. Бывает только один из них в мире, за один раз. Это в точности то, что сказано в Библии, видите. Это верно. И, это, теперь заметьте.

³⁰⁷ Но вашему пастору, если он верующий, назначено Богом молиться за больных. И я прошу кого-нибудь из братьев-служителей прийти сюда и встать со мной, в то время как будем молиться; пусть Богом-, Духом наполненные служители, которые верят в молитву за больных, вместе с Братом Виком, Братом Бозе. Где доктор Ли Вейл и некоторые из них, кто придёт сюда, чтобы... В Библии сказано: “Сии знамения...”

³⁰⁸ Давайте встанем прямо здесь, братья. Что насчёт, если вот здесь? Подходите вот сюда. Да.

³⁰⁹ “Уверовавших будут сопровождать сии знамения. Если они возложат руки на больных, они выздоровеют”. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вы верите, что мы в Божественном Присутствии Христа? [“Аминь”.] Аминь.

³¹⁰ Я только хотел, чтобы вы поняли. Потому что, я говорил так, как говорил, это было с целью, понимаете, то есть замысел сработал верно. Великие дела произойдут, если вы только будете этому верить.

³¹¹ Теперь я скажу, что я хочу, чтобы вы сделали, братья. Я хочу, чтобы вы разделились, половина — на одну сторону, и половина — на другую, чтобы сделать типа аллеи-прохода здесь, чтобы люди могли подходить. Я тоже пойду туда вместе с вами.

³¹² Я хочу попросить того, кто ведёт пение, чтобы подошёл сюда, кто смог бы вести пение. Я хочу пойти туда и молиться за людей. Кто-нибудь, кто мог бы встать и направлять людей, за которых будут молиться. Благодарю

вас, хор, за то, что даёт нам... Это очень и очень мило с вашей стороны, что предоставляете нам то место прийти вот так. Хорошо.

³¹³ Пусть служители встанут в ряд вот так, правильно. Повернитесь, друг против друга, видите, вот *так*, и как мы с братом. Как мы с Билли здесь, встаньте вот так, один рядом с другим.

³¹⁴ Теперь, у кого есть молитвенные карточки на этой стороне? Поднимите свои руки. Там довольно много. Я думаю, что будет лучше, если мы сможем дать им выходить с *этой* стороны и пройти сюда вдоль этой стены, вот здесь. Теперь, перед тем, как вы... Но давайте запустим первую часть очереди, у кого есть карточки, пусть они построятся вот здесь, и мы начнём молиться за больных и будем на них возлагать руки.

³¹⁵ Мне интересно, сколько здесь тех, сегодня, которые — которые в порядке и здоровы, и вы заинтересованы в том, чтобы эти люди выздоровели? Поднимите руки. Конечно, вы заинтересованы. Теперь помните, вы будете молиться вместе со мной? Молитесь со мной. Теперь молитесь с вашими пасторами.

³¹⁶ Теперь к вам, больные люди, которые построятся и за них будет совершена молитва. Помните, когда вы проходите в очереди, и эти служители и я сам прикоснусь к вам, помните, что это просто то же самое действие, как вы были крещены. Вы приходите, на вас возлагаются руки верующими служителями, чтобы, Бог это обещал, что, “Молитва верующего исцелит болящего. И уверовавших будут сопровождать сии знамения”. И эти мужи пришли сюда, чтобы засвидетельствовать, что они верят в это служение. И они пришли сюда, как соучастники этого, вместе с нами. Мы все единомысленны. Мы в одном месте, в одно время. Сейчас наступило время для исцеления. Но если вы не верите этому, не приходите, потому что это не принесёт вам никакой пользы. Понимаете, вы должны верить этому. Теперь, вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.]

³¹⁷ Теперь давайте склоним голову всего на одну минуту. И мы сейчас будем петь неспеша. Все с опущенными головами. “Господь, верю я”, *Верь, только верь*, теперь все вместе. Давайте теперь будем молиться, видите.

³¹⁸ Давайте представим, что мы видим Иисуса, спускающегося с горы. Какого Иисуса? Тот же самый Иисус, который здесь в форме Святого Духа. Тот же самый, которому известно, что в вашем сердце, действительно вы верите, или нет. Тот же самый, Кто знает всё о вас, рассказывает вам вечер за вечером. Это Он. Вы знаете, что это не мог быть я.

³¹⁹ И теперь, после Его—Его Присутствия... Так вот, бедная сиропфинянка, помните, после того как она оказалась в Присутствии Иисуса, у неё всё ещё были неприятности. У вас будут неприятности. Когда вы пройдёте через эту очередь, я хочу, чтобы вы верили, что вы исцелитесь. Если нет, не надо приходить. Не—не занимайте места другого человека. Оставайтесь до тех пор, пока у вас не будет достаточно веры, что вы исцелитесь, и тогда Бог дарует это вам.

³²⁰ Теперь те, кто от меня справа, постройтесь в сторонке, в то время как остальные будут петь *Верь, только верь*. У тех, у кого молитвенные карточки, кто-нибудь из парней будет стоять там, чтобы принимать ваши молитвенные карточки, когда вы встанете в очередь, вот с этой стороны, с правой стороны. Идите по правой стороне, насколько это возможно для вас, потому что это приведёт их в замешательство, начиная *отсюда*. Не надо идти назад. Вам надо обойти вот *здесь*, понимаете; должны идти в одну сторону, обходить. Пожалуйста, братья, просто—просто отступите туда, и дайте им пройти вот здесь. Это немного, кажется немного запутанным, потому что там большая группа людей, о которых надо позаботиться. Но теперь смотрите на моего сына, Билли Поля, следите там за дежурными; они скажут вам, как это сделать, не будет никакой путаницы. Ещё посмотрите, с этой стороны, когда вы пройдёте молитвенную очередь, тогда сразу возвращайтесь на своё место. И тогда мы пригласим эту другую сторону, и они будут приходить вот *оттуда*, и проходят, понимаете.

³²¹ Теперь мы встанем здесь, наоборот, в ряд, с одной стороны до другой, и будем молиться за них. Хорошо.

³²² Теперь я думаю, если вы, братья, немного пододвинетесь, тогда эти братья смогут встать вот здесь, тогда мы будем возлагать руки на больных. Вот так отлично.

³²³ Теперь послушайте, братья, все вы теперь. Все вы, братья, вы осознаёте, что вы делаете, понимаете, вы знаете позицию, в которую вас поместил Бог? Теперь это бросает вызов вашей вере. Просто помните, что вы верите, что каждый человек, к которому вы прикоснётесь, вы, должны исцелиться. Они просто должны это сделать. Так сказал Бог. Я буду к ним прикасаться, с вами, и я верю, что они снова выздоровеют. Вы верите этому? [Братья говорят: “Аминь”.—Ред.] Давайте сейчас произнесём слово молитвы между собой, в то время как остальные из вас проходят впереёд и выстраиваются, мы помолимся за состояние нашей собственной веры.

³²⁴ Небесный Отец, здесь находится много больных людей. И некоторые из них, Господь, по-прежнему верят,

что на них должны быть возложены руки старейшин. Это нормально, Отец. Мы знаем, что Ты учил этому. Ты сказал: “Уверовавших будут сопровождать сии знамения; если они возложат руки на больных, они выздоровеют”. Ты обещал это, и люди верят тому, что им обещано. Твоё Присутствие здесь. Никто не может в этом усомниться, Господь. И здесь стоят Твои поставленные служители, которые стоят здесь, поставлены Святым Духом, служение молитвы за больных.

³²⁵ Теперь, Господь Бог, пусть каждый, кого мы коснёмся, сегодня, исцелится. Мы молим молитвой веры за них сейчас. Мы будем верить, что, когда мы возложим на них руки, они выздоровеют. Аминь. Приведи нас в надлежащее состояние, Господь. Убери наши грехи и наше—и наше беззаконие. Очисти нас Кровью Господа Иисуса Христа, чтобы нам быть. . . Наши руки не святые. Только благодаря Твоей святости нам позволено это делать. Итак, даруй это, Господь, поскольку я вверяю себя с этой группой братьев, с которыми мы здесь, чтобы помочь этим людям получить исцеление. Даруй это, Господь.

³²⁶ И теперь я молю за людей, за каждого, кто пройдёт в этой молитвенной очереди. О Боже, они приходят, как если бы они приходили для водного крещения, они приходят прямо к столу Господню, они приходят под крест Голгофы. Когда они будут проходить здесь, пусть они осознают, что невидимый Христос, Который находится среди этих братьев, находится здесь сейчас, чтобы даровать им награду их веры. И я вверяю всё это сейчас Тебе, Отец, во Имя Иисуса Христа.

³²⁷ Теперь я хочу, чтобы остальные люди склонили голову. Теперь слушайте внимательно ваши инструкции. Если нет, то вы просто прогуливаетесь, понимаете. Теперь помните, если Бог позволяет мне узнать обстоятельства и так далее, и вы поверите этому, видите, теперь просто поверьте мне на слово, вы должны верить, что это решает дело. Если не решает, тогда это может сделать вам хуже. Понимаете, улаживает всё! Если в твоей жизни грех — выйди из очереди и исповедуй его. И не вставайте в очередь, прежде не помолвившись основательно. И если ты собираешься использовать свою жизнь для чего-либо кроме славы Божьей, — не вставай в очередь. Понимаете? Если вы готовы совершить посвящение Христу, полностью сдались, и полностью убеждены, что это Иисус Христос, этот великий Святой Дух здесь; и что вы примите своё исцеление, проходя через эту очередь, не имеет значения, ощутите ли вы разницу или нет, вы будете настойчивы, чтобы держаться за Божьи обещания до победного конца, как та женщина, о которой мы говорили. Вы чувствуете таким образом,

аудитория? Если да, поднимите руку, скажите: “Я принимаю это”. [Собрание радуется.—Ред.] Я не вижу причины, чтобы кто-то ушёл отсюда больным, сегодня.

³²⁸ Теперь я хочу, чтобы те, кто не в очереди, чтобы молились. Я полагаю, Брат Иосиф будет здесь вести пение, а я сойду сюда, чтобы я мог молиться, тоже, и возлагать руки на этих людей, по мере их прохождения.

³²⁹ Теперь смотрите, друзья, служения будут завтра вечером. Мы не знаем, что будет происходить, кто-то исцелится и будет кричать и восхвалять Бога, и так далее. Мы могли бы сделать неофициальный распуск на некоторое время, но, пожалуйста, оставайтесь и молитесь с нами. Мы нуждаемся в вас как раз сейчас. Молитесь, чтобы враг не смог оказывать давление никаким сомнением в разуме этих людей. Что если бы это стояла там твоя мать, твоя сестра, твоя жена, твой муж, твой малыш? Тебе хотелось бы, чтобы кто-нибудь молился очень искренне. Помните, это чья-то мать, чья-то сестра, брат, чей-то ребёнок, и мы хотим быть в этом искренними.

³³⁰ И когда мы молимся, я хочу, чтобы вы, мужи, от всей души, когда вы возлагаете руки на этих больных, верьте, что Бог соделает того человека здоровым, потому что они будут верить в это.

³³¹ И теперь, в интервале с сего момента и до завтрашнего вечера, что ж, до того как я выйду на платформу, завтра вечером, здесь должны будут появиться триста или четыреста свидетельств — “Я ходил на костылях. Я ходил, а теперь они мне больше не нужны. Я был болен, теперь я уже не болен”. В течение двадцати четырёх часов бесы оставят это место, потому что провозглашено благословение на людей.

³³² Теперь давайте склоним голову, когда будем молиться, каждый, когда они проходят сейчас через очередь. Братья, просто возлагайте руки на больных. Хорошо.

³³³ [Брат Бранхам спускается вниз со служителями и молится больных. Брат Иосиф Бозе руководит пением собрания. Пробел на ленте.—Ред.]

³³⁴ Чувствуете себя хорошо сейчас? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Кто из вас верит, что исцелился? [“Аминь”.] Проходя через молитвенную очередь здесь, одно за другим, одно за другим, это происходило прямо здесь, что, прежде чем они ушли с платформы, я верю, что все вы выздоровеете. О-о, я—я верю этому. Я принимаю это для вас. Моя вера пойдёт вместе с вами, что они будут здоровы. Вы верите этому, братья? [“Аминь”.] О-о, вот это да, какой Он удивительный!

³³⁵ Давайте теперь воспоём Ему хвалу, прежде чем мы разойдёмся. И ещё, давайте поднимем свои руки и будем держать их высоко. И, помните, мы прошли через это, у креста, и вот где мы увидели Свет.

У креста, . . . чудный Свет я нашёл,
Своё бремя положил у креста.
У Его креста верой зрение обрёл,
Теперь с Ним я счастлив навсегда!

У креста, у креста чудный Свет я нашёл,
Своё бремя положил у креста.
У Его креста верой зрение обрёл,
Теперь . . .

НАСТОЙЧИВОСТЬ RUS63-1116Е
(Perseverance)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в субботу вечером, 16 ноября 1963 года, в Марк Боллрум в Нью-Йорке, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2011 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org